

Лаврентьева
Оксана

Дюймовочка
ПО ВЫЗОВУ

Оксана Лаврентьева

Дюймовочка по вызову

<https://litres.ru/74215564>

Аннотация

Наша первая встреча оказалась не из приятных. Но ни это, ни разница в возрасте не помешали нам сблизиться. А вскоре я в него влюбилась. В этого импозантного мужчину старше меня на двенадцать лет, которого я совершенно не интересовала как женщина. «Прежде чем решиться на месть, вырой две могилы». Эту древнюю мудрость мы с Владимиром проверили на собственных шкурах. И эту проверку не прошла ни я, ни он. Но через несколько лет судьба дала нам ещё один шанс. Вот только за это время из гадкого утёнка я превратилась в прекрасного лебедя, стала успешным рекламщиком и... матерью-одиночкой.

ОДНОТОМНИК

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	70
Глава 8	81
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Пролог

Не покидай меня, безумная мечта,
 В раба мужчину превращает красота.
 И после смерти мне не обрести покой,
 Я душу дьяволу продам за ночь с тобой.

Мюзикл «Нотр Дам де Пари»

Он

Её кожа казалась мне белее снега, словно алебастровая. Будто фарфоровая статуэтка, изящная, хрупкая и такая же неестественно белая с голубоватыми прожилками на руках. Я сдерживал себя уже из последних сил. Моя ширина буквально трещала по швам, настолько сильно я её хотел. Странно, она ведь совсем не в моём вкусе. Откуда такая ненормальная животная страсть, будто я женщины сто лет не видел?

Наконец-то она посмотрела на меня так, что мне стало понятно всё без слов. С огромным облегчением я привлёк девушку к себе и с жадностью впился ей в губы. Вскоре у меня аж челюсть свело от напряжения. Посчитав, что для пресловутой прелюдии этого вполне достаточно я моментально сдернул с неё джинсовую жилетку вместе с рубашкой. Сде-

лал это одним только движением, совершенно не заботясь о порванных петлях. Будто снял кожуру с аппетитного манящего плода, до которого уже было так близко. А потом понеслось...

Внутри она была такой же маленькой, как и снаружи. Я входил в неё всё сильнее и жёстче, не помня себя от ярости. А она смотрела на меня смиренным взглядом, словно овечка... и это меня просто убивало. Её покорность возмущала меня до глубины души! Ну, нельзя же быть настолько бесхребетной! А как же женская гордость и прочая хрень, о которой так любят разглагольствовать сами же девы?

На какой-то миг я стал противен сам себе. Животное. Трахнул несчастное существо, которое и бабой-то трудно назвать. Так... что-то маленькое и щуплое, и подержаться-то толком не за что. Дюймовочка, одним словом. Но едва я вспомнил о своей боли, как мои угрызения совести слились, словно вода в унитазе.

К сожалению, в её венах текла ненавистная мне кровь. Кровь убийцы моей жены и сына, и я ничего не мог с этим поделать. И каждый раз, заглядывая в её загадочные серые глаза я видел там чуть ли не дьявола... Сколько раз я пытался себя убедить, что она ни в чём не виновата, что дети не отвечают за грехи своих отцов, но упорно продолжал видеть в ней своего врага.

Она

Я с надеждой посмотрела ему в лицо и увидела там только злость. Встала на цыпочки, дотянулась до его губ. В этот поцелуй я постаралась вложить всю душу, которой, как он думал, у меня не было. Ну ещё бы! Дочь убийцы, бандита, владельца ночного клуба и притона... полный список «ипостасей» своего папаши не знала даже я. А яблочко от яблони, как известно...

Мой язык ненавязчиво проскользнул между его губ, но тут же наткнулся на плотно сжатые зубы. Я опешила. Ну кто так целуется? Зачем тогда приехал, если его от меня чуть ли не тошнит?

Меня это так взбесило, что я тут же решила сделать это свидание или переломным в наших отношениях или же последним. Ведь я так и не поняла, для чего я ему вообще понадобилась, но не для секса это уж точно.

Чтобы Владимир не рыпался, я попридержала его за затылок. И совсем скоро под моим чувственным натиском его крепость пала, и Володя послушно приоткрыл рот. Наши языки тут же обласкали друг друга, захлестнув меня волной невероятного наслаждения. Я и сама толком не поняла, что произошло. Но незнакомые мне до этого момента ощущения показались мне просто нереальными. Неужели я завелась так с одного поцелуя?

Его ошеломлённый взгляд придал мне уверенности. По-

видимому, мне всё-таки удалось произвести на него впечатление. Хотя, я давно уже поняла, что с первой минуты нашего знакомства Володя не воспринял меня как женщину. Мало того, в его глазах я тогда уловила даже жалость и сочувствие. Ещё он как-то по-дружески мне посоветовал, чтобы я усиленно наедала килограммы. Как он выразился «для превращения в настоящую Sex Bomb». И пускай он сказал эту в шутку, его замечание больно резануло меня по сердцу. Ведь уже тогда я безумно хотела ему нравиться.

Но сейчас всё изменилось. Уверенная в своём женском превосходстве, я легонько толкнула его в грудь. Он попятился спиной к дивану (а что ему ещё оставалось делать?). Воодушевившись полученным результатом, двинула его в грудь сильнее. Да так, что он тотчас оказался на мягкой диванной подушке.

Не знаю, как я только осмелилась на это?! Но уверенным движением я расстегнула молнию на его джинсах и с трепетом дотронулась до тёплой бархатной кожи. Аккуратно высвободила член из боксёрок, поражаясь его поразительной твёрдости. Хотя, я уже давно заметила, что даже на меня, девушку совсем не в его вкусе, у него всегда наблюдалась потрясающая эрекция.

Видимо, он держал себя на голодном пайке. С чего бы это? Такой видный мужик и без постоянной любовницы. Станный он какой-то. И пускай я всеми силами стремилась занять это место, Володя держал меня на дистанции. А я лишь

убеждала себя, что мне хватает и тех встреч, которые он мне изредка дарил...

Но эти мысли тут же меня покинули, едва я прочитала в его глазах откровенную страсть. Значит, ему тоже понравилось ощущение моего превосходства над ним. В тот же миг я оказалась на нём сверху, после чего уверенно отымела его в позе наездницы. Причём для меня это оказалась не меньшим потрясением, чем для него.

Ведь раньше я всегда была покорной овечкой. Считала, что во всём должна подчиняться мужчине, предугадывая его сексуальные желания. А всё потому, что прекрасно понимала: как женщина я ничего собой не представляю... Но в этот раз всё происходило не так, как обычно. Это не он меня трахал, а я его. И мне это безумно нравилось! Словно в горячечном бреде я двигалась ему навстречу, насаживалась на его член вопреки откровенной боли, которая заводила меня подобно афродизиаку. Владимир лишь поддерживал меня под ягодицы, сжимая их с довольно ощутимой силой. А ведь раньше он никогда себе этого не позволял. Обращался со мной как с дорогой коллекционной куклой, до которой нельзя дотронуться. Но не в этот раз...

Когда мы пришли в себя, Володя посмотрел на меня так, будто увидел меня впервые. От этого моё сердце вновь забилось как сумасшедшее, заставив меня замереть от счастья. Но, сколько бы я не радовалась, увы, ничего не изменилось. Я это поняла почти сразу, увидев хорошо скрываемую нена-

ВИСТЬ В ЕГО ГЛАЗАХ...

Глава 1

Когда я впервые послушалась отца, он меня избил.

В тот день я пришла из института с наколкой. Сделала её ему назло, в качестве протеста, несмотря на его запрет. Маленькая изящная бабочка чуть выше щиколотки - это все, на что я осмелилась. Но и этого вполне хватило для моего наказания.

Но, несмотря на своё унижительное потрясение, в душе я всегда была к этому готова. Как-никак, наблюдая из года в год за тем, как он подымал на маму руку, знала, что и меня когда-нибудь постигнет та же участь. Тем более, в отличие от своей матери у меня не наблюдалось её врождённого терпения и покорности. Моя мама всегда отличалась повышенным человеколюбием (недаром отец называл её «мать Тереза»), но вот сила духа никогда не входила в число её достоинств. Поэтому она терпела, мучилась, но даже и не помышляла о разводе с отцом. Хотя, её тоже можно понять. Мой отец вряд ли бы её отпустил, он никогда не расставался с удобными вещами. И уж тем более, никогда в жизни не позволил бы ей уйти вместе со мной. А если бы мама и решилась на такой шаг, то рано или поздно сгинула бы в какой-нибудь лесопосадке, как и все его враги...

Поэтому, не в силах больше выносить беспредел своего отца, при первой же возможности я уехала из дома. Специ-

ально выбрала ВУЗ подальше от дома. Конечно, в столицу или же в Питер он меня ни за что бы не отпустил, так что пришлось выбирать из местных. И после своего поступления в универ на специальность «Живопись и изящные искусства» я окончательно поняла, что не ошиблась.

Честно говоря, в нашем городе это был единственный ВУЗ, где имелось подобное отделение. Ведь я не представляла себя в другой профессии, всегда мечтала стать художником и ни кем больше. Поэтому с младших классов я упорно шла к этой заветной цели. Занималась в школе изобразительных искусств, ходила на подготовительные курсы к известному художнику, а потом ещё заканчивала курсы при университете. Недаром же говорится, что талант - это десять процентов одарённости и девяносто процентов труда.

Во всяком случае, я умудрилась поступить на бюджетное место, что позволило мне стать от отца почти независимой. Правда, однокомнатную квартиру недалеко от универа мне снял отец, так как он и слышать не захотел об общежитии. «Как это так, моя дочь будет жить с какими-то нищелюдами?!» - заявил он мне с праведным возмущением. Конечно, я попыталась объяснить ему, что бесплатно там учатся единицы, а вообще-то обучение стоит немалых денег. И далеко не все могли бы себе это позволить... но он меня и слушать не захотел.

Самодовольный урод. И это несмотря на то, что сам он рос в простой семье, или как любил подчеркнуть мой папаша,

что он - «парнишка с рабочих окраин». Но с грязными бандитскими деньгами он считал себя, чуть ли не аристократом! Возможно, он до сих пор не мог простить маме, что она из профессорской семьи, а его отец всего лишь обыкновенный забулдыга и пьяница. Может, его одолевал комплекс неполноценности? Не знаю, почему он был таким. Да разве можно понять этого психопата?

Студенческие годы оказались самыми яркими, да и самыми счастливыми в моей далеко не безоблачной жизни. И вот когда я с красным дипломом вышла на жизненную тропу, то выяснилось, что моя профессия вряд ли меня прокормит. Я проработала некоторое время художником-оформителем, потом меня пристроили в центр народного творчества. Но всё это оказалось настолько нетворческим и малооплачиваемым, что вскоре мой художественный энтузиазм окончательно сдулся. Промучившись так ещё какое-то время я, в конце концов, устроилась в кафе продавцом и успокоилась.

Но вопреки всему я не помышляла своей жизни без живописи, поэтому отдавала ей всё своё свободное время. А в этом месяце у меня даже наблюдался прогресс - у меня начали покупать картины на одной интернет-площадке. Конечно, для основного источника дохода этого было мало, но в качестве подработки меня это вполне устраивало.

Но этот «несчастный» случай с мамой перечеркнул все мои планы на будущее. И я окончательно поняла, что если не вырву её из лап этого монстра, то не смогу спокойно жить

дальше. И пускай ей всех удалось обмануть, но только не меня. Уж я-то сразу поняла, кто «помог» ей упасть с лестницы.

Поэтому я решилась на отчаянный шаг: задумала выкрасть у отца мамин паспорт, который он очень предусмотрительно хранил в сейфе своего клуба. Так что, заручившись поддержкой наших дальних родственников из другого города, которые пообещали спрятать маму на первых порах, я приступила к осуществлению своего плана.

За себя я не опасалась, так как прекрасно знала: единственное, на что отец мог осмелиться - это на хорошую взбучку для своей драгоценной дочурки. За свою жизнь я ни сколечко не опасалась. Этот псих любил меня какой-то странной отцовской любовью, которую я порой не понимала. Он и сам иногда повторял, что я для него - единственное слабое звено. Именно поэтому меня с детства охраняли его шестёрки, потому как отец всегда опасался мести со стороны его конкурентов, таких же бандитов, как и он сам.

Несмотря ни на что я всё же надеялась на чудо, планировала после маминого побега достучаться до его каменного сердца. Верила, что, в конце концов, он оставит маму в покое. Ведь как женщина она уже давно для него не существовала, её прекрасно заменяли продажные шлюхи.

Притормозив неподалёку от ночного клуба, я с трудом

всмотрелся в ночной влажный сумрак. С неба посыпалась какая-то вязкая пакость, отдалённо напоминающая дождь со снегом.

Как же я ненавидел осень! Её промозглую, чертовски неприветливую погоду, от которой хотелось выть от тоски и одиночества. Именно в такие мерзкие вечера, когда за окном моросил надоедливый осенний дождик, меня конкретно накрывало. Я с тоской представлял себе Надежду в домашнем уютном халатике и нашего с ней малыша. Почему-то всегда видел его четырёх, максимум пятилетним. Видимо, этот возраст казался мне наиболее подходящим для проявления отцовской любви...

Идиот, опять размышлял в самый неподходящий момент! И какой смысл рвать себе душу?!

Но едва я приближался к своему врагу на близкое расстояние, как меня одолевали эти видения. Снова и снова, будто наяву я видел свою погибшую жену и своего новорождённого сынишку, которых я забрал из роддома, но так и не довёз до нашего семейного гнёздышка. Словно в замедленном кино вновь видел летящий на нас грузовик, затем визг покрышек моего автомобиля, а после темнота...

Я аж вздрогнул, когда увидел маленькую девичью фигурку, выскочившую из дверей ночного клуба. Задумался настолько, что сначала даже и не понял, что увидел. А когда рассмотрел, то не поверил своим глазам. Да ведь это совсем ещё ребёнок! Какого чёрта она делает в этом притоне посре-

ди ночи?

А дивчина тем временем лихо рванула между домами, как будто за нею кто-то гнался. Но когда я увидел двух амбалов, выскочивших из клуба вслед за ней, понял причину её удивительной резвости. Самое паршивое то, что ей не хватило совсем немного: не успела беглянка забежать в арку незамеченной. Поэтому два мужика припустили за ней, и исход этой погони предугадать было совсем не сложно.

Не помня себя от беспокойства, я дал по газам и направил свою Ласточку туда, где только что скрылись в темноте два высоких мужских силуэта. Обогнав этих придурков, а следом и шустрюю беглянку, я резко притормозил перед самым её носом. Открыл дверь со стороны пассажирского сиденья и что есть силы гаркнул в темноту:

- Садись! - На какой-то миг девчонка замешкалась. Но после того как мне пришлось повторить ту же фразу, но более убедительно, она моментально запрыгнула ко мне в машину.
- Давно бы так.

Минут пять мы с ней ехали в напряжённом молчании, а так как дорога к центру была одна, то я особо не волновался. В конце концов, у неё есть язык. Поэтому я ожидал от неё хоть какого-нибудь вопроса, но так и не дождался. Странно. Другая бы уже все уши мне прожужжала, а это молчала как рыба. Может, от страха у неё язык отнялся? Ну, тогда всё понятно. Девчонка же совсем... Ей бы сейчас посапывать мирно в подушку и смотреть розовые сны.

Наверняка в клуб она попала обманным путём, накинув себе пару годков для солидности. А так бы её туда ни за что не пропустили. Решила хлебнуть взрослой жизни, а там оказались дядечки, которые пришли в клуб с одной лишь целью. Недаром дурная слава об этом заведении разлетелась по всему городу.

Но ничего, в этот раз ей крупно повезло, довезу до дому в лучшем виде. Но, кажется, нужно это хрупкое бесшабашное создание как-нибудь успокоить. Жалко ведь девчонку, испереживалась вся, наверное...

- Вам за проезд натурой отдать или как? Вообще-то у меня есть деньги, но только не здесь, а дома, - прощепетала незнакомка, срывающимся от волнения голосом.

Моя нога сама по себе утопла в педаль тормозов, в то время как голова непроизвольно повернулась к моей попутчице. Я уставился на неё, не в силах выдавить из себя и слова.

- Что?! - еле прохрипел я, всё ещё не веря в происходящее. Вот тебе и невинное создание! Неужели это одна из девочек Голована? Просто она очень мелкая, поэтому я и принял её за малолетку. Как выяснилось, эта «девочка» и сама может научить меня такому, что мне и не снилось. Ненавижу шлюх! Продажных, каких-то непромытых, с их фальшивой напускной сексуальностью и дешёвой дружелюбностью. Поэтому мне не пришлось долго думать. Я резко выдохнул и, стараясь не скатиться до сквернословия, прорычал: - Выметайся из машины!

Но когда девушка медленно открыла автомобильную дверь, меня враз накрыла неожиданная к ней жалость (ну не дурак ли?). Не знаю, но что-то показалось мне в ней странным. Полоснула по сердцу какая-то надломленность, неприкаянность что ли. Ну не похожа она была на шлюху! Меня остановило какое-то мимолётное ощущение. И когда я уже собрался, скрепя сердцем, отменить своё распоряжение, девушка еле слышно сказала одно только слово:

- Спасибо.

Едва она привстала с сиденья, как я быстро схватил её за локоть. Не знаю почему, но её еле живое «спасибо» поставило все точки над i.

- Постой. Я погорячился. Куда ты пойдёшь среди ночи и без денег? Давай я тебя до дома подкину. А платы мне никакой не надо, тем более натурой, - усмехнулся я, насильно усаживая её обратно на сиденье.

- А вы не погорячились? До моего дома около часа пилить. Я живу недалеко от стадиона.

- Ого! Как же ты без денег в такую даль?... - Я сразу же заткнулся, вспомнив её слова. Чёрт его знает, может, ей деньги и ни к чему, легче расплатиться натурой? Нет, что-то здесь не то. Даже проститутки носят с собой сумочки, а у этой вообще ничего! А как же припудрить носик и всё такое?

Когда я притормозил около старенькой пятиэтажки, на часах уже было три ночи. Возвращаться обратно к клубу уже не имело никакого смысла, поэтому я решил сплавить дев-

чонку как можно быстрее и отправиться домой. Неожиданно захотелось спать, всё-таки эти игры в шпионов отнимали у меня много сил.

Когда моя миниатюрная попутчица вышла из автомобиля, взгляд мой сразу же приклеился к её упругой на вид попке. Надо же, сама тонкая как тростинка, а попец у неё что надо! Но когда девушка повернулась ко мне вполоборота, и её лицо осветил жёлтый фонарь, у меня всё внутри похолодело. Не может быть! Такие совпадения бывают только в кино и дешёвых детективах. И как я раньше не догадался?! Ведь мне она сразу же показалась до боли знакомой. Именно поэтому в дороге я пару раз внимательно всмотрелся в её точёный профиль с дерзким курносом носиком, но так ничего и не понял. А сейчас, когда она на меня посмотрела тем самым обволакивающим тёплым взглядом, я сразу же её вспомнил...

Глава 2

- Как же тебя зовут, незнакомка? Я не клеюсь, просто любопытно. - Мой голос прозвучал приветливо и непринуждённо как и было задумано.

Судьба преподнесла мне шанс, и я не мог этим не воспользоваться.

- Я и так вижу, что вы ко мне не клеитесь, вы не похожи на извращенца. Тогда зачем вам моё имя?

От её слов я слегка опешил, так как мне ещё не попадались девушки с такой заниженной самооценкой. Захотелось враз забыть о своих далеко идущих планах и прочистить ей мозги. Просто так, из добрых побуждений.

- И много ты встречала в своей жизни извращенцев? Почему ты сразу подумала на плохое? Разве тобой не может заинтересоваться нормальный мужчина, вернее, юноша. Я не себя имею в виду.

Девушка криво усмехнулась и сарказмом в голосе ответила:

- А кто ещё может мною заинтересоваться в вашем возрасте, как не извращенец какой-нибудь? Вот я и удивляюсь, зачем вам моё имя.

- Опа. Я что, такой старый? А если будешь ходить по значным местам, то ничего удивительного... Так всё-таки, как тебя зовут?

Решил сразу на неё нажать, чтобы подтвердить свою догадку. У дочки Голована очень запоминающееся имя, и оно прочно засело в моей памяти.

- Ладно... Мишель, - выдохнула девушка неохотно.

У меня из горла чуть не вырвался выдох облегчения. Она! Разве можно поверить в такое совпадение? Прямо кино какое-то.

- Маша, значит.

- Не Маша, а Мишель! Русским же языком сказала! И до свидания, - с вызовом прощбетала новоявленная иностранка. Но почти сразу же она замялась и извиняющимся тоном продолжила: - Спасибо вам...

- Может, хватит мне выкать? Ты ведь совсем недавно предлагала мне свою натуру. Так что можно уже по-свойски, на «ты».

- Ну, тогда прощай!

Девушка демонстративно вскинула свою ладошку вверх, и её тонкие пальчики быстро-быстро задвигались в прощальном жесте.

- Постой, может, тебя проводить? - не придумал я ничего умнее, не в силах оторвать от неё взгляда. Но не прошло и пяти секунд, как тоненькая девичья фигурка скрылась за тяжёлой металлической дверью.

Идиот! Упустил, хотя... Ничего ещё не потеряно. Я знаю теперь, где она живёт, а дальше уже вопрос времени.

Значит, всё-таки Мишель. Точнее, Голованова Мария

Ильинична. А если ещё точнее, то дочь известного бандита Голованова Ильи, которого в преступном мире кличут Голованом. И это не в честь разумной расы мира Полудня, придуманного братьями Стругацкими (сомневаюсь, что бандиты вообще слышали о таких). А ещё его называли Тефлоном из-за умения всегда выходить сухим из воды. Потому как благодаря взяткам и запугиванию людей, все беды отскакивали от него как омлет от тефлоновой сковородки. Об его безбашенности ходили, чуть ли не легенды, но этот отморозок принципиально продолжал жить в лихих девяностых. И никто и ничто не могло помешать ему в этом.

Я припарковался на свободное место неподалёку от своего дома и в полном бессилии откинулся на подголовник. Обратная дорога показалась мне на удивление короткой. И всё потому, что я уже в который раз прокрутил в голове все сведения, касающиеся Голована и его немногочисленной семьи.

Имя его дочери - Мишель, так и крутилось у меня в голове. А серые девичьи глаза в обрамлении пушистых ресниц упорно преследовали меня словно какое-то наваждение. Недурна, это нужно признать, но не в моём вкусе. Мне нравились более женственные особы, а эта, скорее, напоминала подростка. И пускай я знал, что Мишель вовсе не девочка, так как успела уже окончить универ, у меня не получалось думать о ней как о желанной женщине. Но, не зная почему, она всё же будоражила моё мужское воображение. Возмож-

но, потому, что раз за разом я вспоминал нашу с ней первую встречу. Хотя, это громко сказано, вряд ли она вообще знала о моём существовании до нашей сегодняшней встречи...

В колонию я попал по своей дурасти. Мог спокойно от неё отвертеться, но не захотел. И сколько бы мне Влад не твердил, стараясь убедить меня поступить так, как советовал мне его хваленный адвокат, я сделал всё по-своему. Подумал, что такие перемены помогут мне немного забыться. Но, несмотря на мои надежды, у меня не получилось. Моя боль намертво приклеилась ко мне как к проклятому.

Как же я ненавидел Голована вместе с его очаровательной дочуркой в придачу! Причём моя боль и ненависть к нему со временем только набирала обороты. Брехня это всё, что время лечит. Ни черта оно не лечит. И сейчас мне хотелось его не просто убить, я мечтал стереть его с лица земли. Так же, как по его приказу вычеркнули из жизни мою жену и сына. Ублюдки.

Конечно, я полный придурок, что полез на Голована без подготовки, ослеплённой ненавистью, невидящий ничего вокруг себя. Поэтому и попался как мальчишка, по-глупому, не осознав до конца, что всё это произошло именно со мной.

Словно в бреду я наблюдал за людьми в форме. Не понимал, почему только что я покупал для Нади цветы и для Пашки симпатичный комбинезончик, а уже через какой-то миг меня вели в следственный изолятор. Отказывался верить в то, что после похорон прошло, оказывается, уже две неде-

ли! А я-то дурак до последнего надеялся, что имя Надежда - это хороший знак, который принесёт мне долгожданное счастье...

После была колония, в которой я впервые и увидел Мишель. Она приехала туда выступать в составе коллектива художественной самодеятельности. И, надо отдать ей должное, она неплохо тогда спела соло. Хотя голосок у неё оказался, так себе, слабенький, но какой-то проникновенный, запоминающийся. К тому же её репертуар меня слегка удивил. Такой соплячке исполнить романс от мужского лица, да ещё Трофима!

Тогда-то она меня и зацепила.

...И когда я пьяный и безбожный
Резал вены погнутым крестом,
Ты боялась влезть неосторожно
В кровь мою нарядным рукавом.

Ты мой свет, но я тебе не верю.
В храме нераскаянной души
Заперты окованные двери,
Только ангел мечется в тиши...

Эти строчки я долго ещё повторял про себя, вспоминая её огромные серые глазищи на пол лица. Всё в ней привлекало меня, и даже её миниатюрность, граничащая с какой-то

нереальностью. Словно она была эльфом, нежным, хрупким, на удивление ранимым и беззащитным. Я знал это, чувствовал, видел эту затравленность в её грустных красивых глазах.

Только потом я случайно узнал, что эта фея и есть дочь моего заклятого врага. Это показалось мне настолько кощунственным, что я сначала даже не поверил. А когда осознал это в полной мере, то оскорбился до глубины души. Вот она, действительность... Мой Ангел на самом деле оказался демоном.

Ещё немного и я бы попалась. Хорошо хоть меня никто здесь не узнал, ведь я была в клубе всего один раз вместе с отцом по случаю его супер праздничного открытия.

Вот чёрт! Почему этот сейф не открылся?! Ведь у меня был и код и ключ от него! Наверное, всё же схалтурил мастер, который сделал мне копию с оригинала. Недаром он достал меня своим нытьём о сложности работы и о высокой степени защиты. Деньги содрал с меня немалые, а работу так и не выполнил.

А теперь по его милости я утекала из клуба как воровка, которой едва удалось спасти бегством. Хотя, пока ещё не удалось. Ведь у меня на хвосте висели два охранника из клуба! К тому же, по закону подлости, в этой панике я умудрилось оставить в клубе свой клатч, а в нём были деньги на

такси. Хорошо хоть свой телефон и ключи от квартиры я переложила в карман своих брючек скинни, которые сексуально облегали бёдра, поэтому и были выбраны для похода в ночной клуб.

Когда я услышала около себя визг тормозов, то мои ноги враз стали ватными. Ведь я подумала, что это мои преследователи обзавелись колёсами и всё-таки меня настигли. Но всё оказалось совсем не так. Дрожа от страха, я уселась рядом с совершенно незнакомым мне мужчиной, тем самым нарушив своё незыблемое правило - никогда не садись в автомобиль к незнакомцу, если не хочешь, чтобы тебя отымали во все пихательные и дыхательные.

Как ни странно, но этот мужик, очень напоминающий холёного котяру, мне сразу понравился. Но мой инстинкт самосохранения, несмотря ни на что, заставил меня превратиться в хладнокровную сучку. Ведь мой спаситель, кажется, принял меня за шлюху. А на что я рассчитывала? Выскочила из ночного клуба, преследуемая какими-то парнями, одетая как блядь (специально так вырядилась, чтобы слиться с клубной публикой), да и в машину к нему запрыгнула, особо не ломаясь. И кто я после этого?

«Если нечто выглядит как утка, плавает как утка и крикает как утка, то это, вероятно, утка и есть». Только в моём случае утку нужно было заменить на другое слово.

Я со страхом покосилась на водителя, а он, словно почувствовав моё внимание к нему, тут же повернул ко мне голову.

После чего улыбнулся мне так, что я обалдела от его мужской харизмы. Ничего себе! Вроде и не писанный красавец, но что-то в нём заставило моё сердце забиться чаще. Интересно, сколько ему? Тридцать пять, сорок? Довольно крупные черты лица, но это нисколько не испортило его привлекательности. Наоборот, добавило ему изрядную порцию брутальности. А его коротко стриженные, почти чёрные волосы с лихо поднятой короткой чёлкой лишь подчеркнули его стильный образ. Виски с благородной сединой, на редкость ухоженная щетина... прямо мачо какой-то.

И чего, спрашивается, он мне разулыбался? Задумал что-то нехорошее и теперь притупляет мою бдительность?

И тут меня словно окатило ледяной водой: я вспомнила, что у меня нет ни копейки! И чем же я буду с ним расплачиваться? От страха у меня аж коленки затряслись. Ведь не так же просто он меня спас, рискуя собой. Ведь те охранники могли запомнить номер его машины, к тому же о владельце этого клуба было хорошо известно всему городу. Тут и дураку ясно о возможных последствиях...

Исходя из всего этого, я решила, что лучшая защита - это нападение. Нужно сразу дать ему понять, что я безотказная девушка. И что ему не стоит сразу же на меня набрасываться, лишая себя добровольных женских ласк. А когда он расслабится, я нанесу ему свой фирменный удар между ног.

- Вам за проезд натурой отдать или как? Вообще-то у меня есть деньги, но только не здесь, а дома, - услышала я будто

бы чужой женский голос.

Его реакция оказалась настолько неожиданной, что я даже не успела обрадоваться (всё же это лучше, чем сексуально озабоченный урод). Ведь он так оскорбился, что ещё бы чуть-чуть и я осталась бы посреди ночной улицы без гроша в кармане. Слава богу, всё обошлось, и обратную дорогу домой я промолчала, теряясь в догадках. Но когда я вышла из автомобиля около своего дома, что-то резко изменилось. Мне это стало понятно по его лицу, по нему словно тень пробежала. После чего мой спаситель уставился на меня так, словно увидел привидение.

Интересно, зачем ему знать моё имя? «Как же тебя зовут, незнакомка?» и дальше всё по избитой схеме... Ведь наша встреча была первой и последней, без какого-либо намёка на продолжение. Хотя, мне он показался почему-то на удивление знакомым. Особенно его глаза. У меня сразу же возникло ощущение, что я в них тону, проваливаюсь словно в бездну. Причём уже ни в первый раз.

Странно. Хотя, ничего удивительного. Я всегда терялась перед симпатичными мужиками. Особенно перед такими как он, которым уже под сорок. У которых за плечами имелся богатый жизненный опыт, а не пустословное бахвальство, какое обычно наблюдалось у моих сверстников.

Но каково же было моё удивление, когда спустя два дня после моей неудачной вылазки я вновь увидела своего спасителя. И не где-нибудь, а сидящим в своей крутой иномарке,

припаркованной неподалёку от моего подъезда! Вот это да!

Едва я его заметила (он-то меня наверняка увидел уже давно), как сразу же подошла к его автомобилю. А что мне ещё оставалось делать? Причём, пока я медленно дошла до него с выпрыгивающим из груди сердцем, поймала на себе его внимательный взгляд. И почему-то мне сразу же стало не по себе.

Он смотрел на меня как на потенциальную добычу, словно волк, высматривающий себе очередную овечку. В то же время в его глазах улавливалось откровенное мужское любопытство... А вот это мне уже нравилось. Недаром же за эти два дня я вспоминала своего спасителя нескончаемое число раз.

- Привет! - проблеяла я растеряно, как только он вышел из автомобиля мне навстречу.

- Привет, Мишель. Не удивляйся, но мне почему-то захотелось тебя провести. Когда девушка так убегает с места своей работы, жди неприятностей.

- С какой ещё работы? - опешила я, и тут же прикусила язык.

Значит, он всё-таки принял меня за головановскую шлюху. А за кого же ещё? Не за учительницу же! Это было настолько предсказуемо, что грех на него обижаться. А я, как последняя идиотка, размечталась, подумала, что он на меня запал.

Обида горячей волной разлилась у меня в груди, и образ

героя, которым я сама же его наградила, поблек окончательно и бесповоротно.

- А ты никак весь испереживался, - усмехнулась я со злостью. - Или за свой благородный поступок надеешься на скидку?

- Вообще-то, и первое и второе. А ты что подрабатываешь? Обслуживаешь клиентов и на дому? - Незнакомец как-то странно на меня посмотрел и продолжил: - А я думал, что Голован не обижает своих девочек, в финансовом смысле...

Глава 3

Понятное дело, что я ни на секунду не поверил, что дочурка Голована работает проституткой, да к тому же у своего папаши. Ещё на зоне я услышал, что он трясётся над своим чадом, как любой другой отец. Удивительно, что у этого зверя осталось ещё что-то человеческое.

Хотя, даже пауки охраняли своё потомство. А Голован был для меня огромным сытым пауком, в расставленные сети которого попадался самый незащищённый и необустроенный контингент. После чего он методично высасывал из них жизнь: превращал в своих должников, наркодилеров и наркоманов, проституток... И вырваться из его цепких паучьих лап уже не получалось.

Интересно, с чего бы это головановской дочке изображать из себя шлюху? Одна только её фраза «вам за проезд натурой отдать или как» чего стоит! А почему она улепётывала из заведения собственного папаши так, словно её поймали на месте преступления? Надо с этим разобраться...

Ну, а сейчас мы посмотрим, как она будет у нас выкручиваться. Назвался груздём, полезай в кузов. Только в её случае, назвалась шлюхой, залезай дорогуша на ху...

Подчёркнуто вежливо я пригласил её сесть в автомобиль. И едва она прикрыла за собой дверь, как я демонстративно открыл перед ней бумажник с внушительной стопкой пяти-

тысячных купюр.

- Сколько? - невозмутимо поинтересовался я, не сводя с неё глаз.

И вот тут началось. Дивчина заморгала своими красивыми глазищами с длинными ресницами так, что ещё чуть-чуть, и по салону загулял бы ветер. Потом уставилась на меня растерянным взглядом и промычала что-то нечленораздельное. Кажется, она попыталась отказаться. Но у неё это получилось настолько неубедительно, что я еле сдержался, чтобы не рассмеяться.

- Отношения вне агентства у нас строго настрого запрещены! А то штраф и всё такое... деньги мимо кассы, ну вы понимаете... - испуганно пропищала девушка, сжимая своими маленькими ладошками миниатюрную, как и она сама, сумочку.

- А вчера, значит, было можно? - Я уже чуть ли не в открытую над ней потешался.

- Вчера - непредвиденный случай, просто я оказалась без денег, - быстро выдохнула Мишель.

В какой-то момент мне стало её искренне жаль. Ведь такая как она не стала бы ни с того ни с сего выдавать себя за проститутку. К тому же фраза про деньги показалась мне вполне правдоподобной. Всё остальное - лапша доширак, неумело подвешенная мне на уши.

- Ой, вот только не надо тут заливать. Какое ещё агентство? Как будто я не знаю вашу контору. Обыкновенный бор-

дель, маскирующийся под ночной клуб. И девочки там далеко не такого уровня, как в эскорт услугах, да и клуб в целом оставляет желать лучшего. К тому же я лично знаком с Ильёй, так что проблем у тебя никаких не будет, поверь мне, - заверил я её, не моргнув и глазом. - Ты мне приглянулась, хоть ты и записала меня вчера в старики. Опять же, я не извращенец. У меня только единственный бзик - не люблю снимать девушку на час. Я же не кобель какой-нибудь, приведённый на случай. Мне кроме обыкновенного перепихона необходимо ещё и общение. Поэтому хочу забрать тебя на сутки. Потянешь?

Я невозмутимо уставился ей в лицо, как будто речь шла о походе в кино. Но такую реакцию я всё же не смог предугадать. Жаль, что этот исторический момент нельзя было заснять на видео. Так как это несчастное, перепуганное насмерть существо враз побледнело и, кажется, перестало дышать от страха.

Моя ж ты, хорошая. Если бы не твой отец, я никогда не заставил бы тебя проходить через это.

Я снисходительно улыбнулся.

- Ну же, девочка, соглашайся! Не хочу подключать твоего босса, и до ночи ждать тоже не желаю. Я тебя украду прямо сейчас. Не бойся, прогул в клубе тебе не поставят, - усмехнулся я. - Беру всё на себя.

Кажется, я всё же перегнул палку. Потому как Мишель посмотрела на меня такими несчастными глазами, что у ме-

ня всё внутри перевернулось. Враз я почувствовал себя подонком.

Но назад пути уже не было.

- Вообще-то я хотела сегодня отпроситься, плохо себя чувствую. Кажется, грипп подхватила. Но в следующий раз...

- Вот это облом! Девочка, не заставляй меня нервничать. Про болезнь ты прямо сейчас придумала? А если я заеду сегодня в клуб и захочу с тобой встретиться, ты и там будешь от меня шарахаться, как чёрт от ладана?

Мне показалось, или же её нижняя губка слегка затряслась? Неужели она сейчас расплечется?

Едва я это увидел, как мне чертовски сильно захотелось обнять эту дурёху и прижать к своей груди. После чего успокоить, словно испуганного ребёнка и, возможно даже, попросить у неё прощения.

- Нет, не буду, - прошептала она и отвернулась.

И как бы мне не было её жаль, с огромным удовлетворением я достал из бумажника несколько купюр и небрежно бросил их ей на колени.

- Это аванс, а дальше всё зависит от тебя. Если постараться, заработаешь столько, сколько тебе и не снилось.

Девушка посмотрела на деньги так изумлённо, словно я ей подсунул непонятно что. Поэтому её реакция вновь меня рассмешила. Тоже мне, профессионалка. Видела бы она себя со стороны. Ещё немного и она мне признается во всех смертных грехах, лишь бы от неё отстали. Поэтому я решил

брать её тёпленькую, нанеся ей последний решающий удар.
- А сейчас, милая, сделай-ка мне для начала потрясающий минет.

Причём, у меня едва не вырвалось слово «отсос», но в последнюю секунду я передумал. Это показалось мне явным перебором, чересчур грубым и пошлым.

Я тут же поднял на окнах автоматические рулонные шторы, отчего в салоне сразу же потемнело. Посмотрел вопросительно на Мишель и мысленно приготовился к очередному шоу...

Что он сказал? Минет?!

От ужаса у меня потемнело в глазах. Сразу же я почувствовала себя одинокой и незащищённой (совсем как в детстве, когда слышала из родительской спальни приглушённый мамин плач). По сути, так оно и было. Никто ведь не пришёл мне на помощь, так что мои проблемы так и остались только моими.

Я посмотрела на сидящего рядом мужчину и... неожиданно для себя самой расплакалась навзрыд. После чего моя чересчур эмоциональная речь вылетела у меня единым словесным потоком. И всё это время мой спутник ни разу меня не перебил, терпеливо выслушал, не сводя с меня задумчивого взгляда.

- Мишель, - произнёс наконец-то он мягким и на редкость

сочувствующим голосом. Только сейчас я заметила, что всё это время он терпеливо держал меня за руку. Это и позволило мне успокоиться за столь короткое время. - Я рад, что ты мне открылась. Ведь я сразу же понял, что ты меня водишь за нос: из тебя проститутка как из меня испанский лётчик. Кстати, меня Владимиром зовут.

Когда я в полной мере осознала его слова, то высказалась уже менее эмоционально:

- Так значит, ты на меня не злишься?

- Девочка, а с чего я должен на тебя злиться? За то, что ты прокатила меня с минетом? - заметил он с сарказмом. - Между прочим, я предпочитаю натуральный секс, то есть тот, который не за деньги. Так как не понимаю этого, и не приемлю.

- Да? Это хорошо, - как-то по-глупому закончила я, испытывая мучительный стыд.

И как бы мне не хотелось убраться отсюда восвояси (в основном из-за позора), почему-то я осталась. Не смогла оборвать ту доверительную связь, которая возникла между мной и Владимиром. А после слово за слово этот странный мужчина вытянул из меня буквально всё. В том числе и мою самую страшную тайну - то, что я дочь того самого Голована. И что странное, он ни капельки этому не удивился, словно бы знал это...

С тех пор у нас с Владимиром завязались дружеские отношения. И совсем скоро я поняла, что влюбилась. Причём, безнадёжно, так как у меня не было и шансов на взаимное

чувство.

Верила ли я в дружбу между зрелым мужчиной и девушкой? Нет, конечно. Но ничего не могла с собой поделать, поэтому гнала от себя нехорошие мысли. Меня настолько к нему тянуло, что порой я еле себя сдерживала, чтобы не позвонить ему и не наговорить глупостей.

Приглашать его к себе домой я не осмеливалась. Опасалась, что Владимир расценит это как намёк на интим. А я боялась его спугнуть, знала, что он сразу же прекратит наши с ним отношения. Ведь как женщина я его абсолютно не интересовала...

Поэтому я довольствовалась малым, с нетерпением ожидая каждой встречи. Но иногда он появлялся неожиданно, без звонка: ждал меня около кафе, и после окончания моей смены отвозил на набережную. Мы с ним подолгу гуляли по широким аллеям, усыпанным пушистой осенней листвой. Разговаривали с ним обо всём на свете, и порой я ловила себя на мысли, что он понимает меня так, как никто другой. Особенно меня поражало его восприятие окружающего мира. Владимир видел то, чего порой не замечало большинство людей. Как же это не вязалось с образом стопроцентного делового мужчины! А ведь он именно таким и был. Он владел небольшим предприятием по производству фарфора. Возможно, поэтому он видел красоту буквально во всём. Обращал внимание на, казалось бы, неброские краски природы и не стеснялся восхищаться этим. Поэтому частенько

его речь начиналась с фразы: «Девочка моя, а вот скажи мне как художник художнику...»

Довольно часто он заезжал ко мне в кафе. Заказывал себе чёрного кофе, садился в самом дальнем углу и надолго всматривался в экран своего ноутбука. А мою грудь в это время буквально разрывало от счастья и безмерной нежности. Украдкой я бросала на него взгляды, представляя себе наше совместное с ним будущее (ну не дура ли?). Мучительно сильно хотела подойти к нему со спины, обнять его за широкие плечи и прижаться щекой к колючему мужскому затылку.

Но иногда (о счастье!) я замечала, как он на меня смотрит. Издалека невозможно было рассмотреть выражение его лица, поэтому я терялась в догадках и надеялась, что в тот момент он думал только обо мне. Но как только Владимир ловил на себе мой взгляд, его рот тут же растягивался в широчайшей улыбке и... он тут же отворачивался.

А потом он исчез. Случилось это примерно недели две назад, которые показались мне вечностью. В результате чего моё сердце от переживаний и нехороших предчувствий в буквальном смысле рассыпалось на тысячу несчастных ку-сочков.

Несколько раз я звонила ему, но телефон безразличным женским голосом каждый раз сообщал мне, что «аппарат вызываемого абонента выключен, или находится вне зоны действия сети». И как это понимать? Так всё-таки выключен или

вне зоны? Это же кардинально разные по смыслу вещи! В первом случае он тупо отключил свой телефон, чтобы его не тревожили, особенно девушки типа меня. А во втором случае он, может, и хотел мне позвонить, но не мог по техническим причинам. А это уже вселяло некоторые надежды.

И сколько бы я себя не успокаивала, я прекрасно понимала, что бизнесмен вроде него не мог просто так взять и отключить свой телефон. Значит, у него имелся ещё один или несколько других номеров, которых я не знала... Хотя, многие люди так и делали: чётко разделяли работу и личную жизнь, и в этом не было ничего удивительного или же оскорбительного. В то же время я абсолютно ничего не знала о Владимире! Почему-то он никогда не рассказывал мне о себе. А я его и не расспрашивала, опасаясь показаться ему излишне назойливой и любопытной.

Из-за дня в день тревога сильнее и сильнее разъедала мою душу. И я согласилась бы уже на любую информацию о Владимире, какой бы горькой она не оказалась. Лишь бы с ним ничего не случилось, непоправимого, страшного, а остальное уже - мелочи жизни...

Сегодняшний день показался для меня невыносимо долгим, а посетители кафе на редкость неприветливыми и вредными. Поэтому я не пошла, как обычно сразу же домой, решила немного развеяться. Испугалась тишины и неизвестности, которые в безмолвной квартире становились просто невыносимыми. Так что ноги сами по себе понесли меня на

набережную, туда, где мы любили прогуливаться с Володиёй.

К своему подъёзду я подошла в полнейшей темноте. Фонарь над дверью оказался разбитым, поэтому мне пришлось достать из кармана телефон, чтобы увидеть с помощью него панель домофона. Невольно обратила внимание на экранные цифры. Оказывается, уже одиннадцать часов! Вот это меня носило!

Я быстро проскользнула в гулкий подъездный сумрак. Сделала пару шагов и в ужасе застыла, потому что неожиданно от стены отделилась высокая мужская фигура и пошла прямо на меня!

- Мамочки! - невольно вырвалось у меня. Послышался мягкий шлепок - это моя сумочка приземлилась на каменный пол. В голове тут же промелькнула догадка об отцовских недоброжелателях, отчего у меня и вовсе подкосились ноги.

- Мишель, солнце моё, это же я! - словно издалека донёсся до меня такой знакомый мужской голос. И тут же у меня закружилась голова, перед глазами всё поплыло, и я провалилась в чёрную пустоту...

Глава 4

Я едва успел её подхватить. Девушка обмякла на моих руках, и меня словно окатило волною противоречивых чувств.

Как я докатился до такого? Сделал своим слепым орудием девчонку, которой и так особо не повезло в жизни. Твою ж мать, и что мне теперь с ней делать?! Ключ от квартиры наверняка у неё в сумочке, но вот как я найду нужную дверь?

Откинув девушку на правую руку, я нагнулся и подцепил с пола сумку. Поднялся на первый этаж и в растерянности огляделся. Подумал немного и двинулся на второй этаж: решил, что Голован вряд ли снял бы для дочери квартиру на первом этаже.

Мишель оказалась на удивление лёгкой. Ещё бы, она же худенькая как тростинка. В чём ещё душа держится? Не зная почему, но я прижал девушку к себе сильнее, хотя в этом и не было необходимости. Затем опустил голову к её лицу и вдохнул в себя аромат её пушистых волос.

Чем же она пахнет? Лавандой? Нет, скорее, это что-то более экзотическое. Но запах обалденный, чарующий, с пряными нотками. Его так и хотелось вдыхать полной грудью... А может, всего-навсего у кого-то давно не было секса? Вот и навывдумывал себе не знай чего! Кажется, это вовсе не парфюм, а запах женщины, к тому же молодой и желанной.

Я дотронулся губами до её лба, проклиная себя в душе и

называя слюняем.

- Володя?

Я аж вздрогнул от неожиданности. Ведь Мишель чуть не поймала меня на месте преступления, в минуту моей мужской слабости.

- Слава Богу, ты очнулась! А то я чуть с ума не сошёл, - выдохнул я с облегчением. А про себя подумал: «Да какое там чуть! Уже и девушку обнюхал, как извращенец какой-нибудь, и поцеловать успел в лобик. Вот идиот...» Я приветливо улыбнулся Мишель и тихо добавил: - Показывай, куда тебя нести. Я ведь не знаю, где ты живёшь.

Девушка тотчас встрепелась и сделала попытку высвободиться из моих рук.

- Отпусти меня, пожалуйста. Я уже себя хорошо чувствую.
- Ага, щас-с-с! Чтобы ты опять грохнулась? Ты блее стены. - Для убедительности я прижал её к себе чуть сильнее. На что Мишель среагировала так, что я не мог не удивиться. Ведь девичьи щёки тут же залила краска смущения, от чего она стала похожа на живого человека.

Всё же это лучше, чем ненормальная бледность спящей царевны, только хрустального гроба не хватало. Но раскраснелась она сейчас как девочка, детский сад, ей богу! Зато мой план сработал. Вот только какой ценой...

- Вообще-то я никогда в жизни не падала в обморок. А то подумаешь, что я припадочная какая-нибудь, - оправдывающимся голосом произнесла Мишель.

- Номер квартиры какой? Или тебе понравилось у меня на ручках?

- Ой, шестьдесят девятая. Нужно ещё на этаж подняться... говорила же, давай пойду сама, - пробормотала Мишель смущённо.

- Какой хороший номер, - непроизвольно прокомментировал я себе под нос, так как в моём мозгу сразу же вспыхнула картинка «поза 69».

Не знаю, догадалась ли Мишель о ходе моих мыслей, но судя по цвету её лица, да.

Вот дурак! Деваха подумает, что я какой-нибудь сексуально озабоченный... Нужно срочно проведать Аллочку, а то у меня скоро из ушей польётся.

Что самое странное, Аллу мне как раз-то не хотелось. Я представлял себя не с ней, а с этой тщедушной девчонкой, которая сейчас покорно лежала на моих руках.

Эта мысль настолько меня поразила, что я резко остановился посередине лестничного пролёта. Посмотрел на Мишель совсем другими глазами, оценивающе, по-мужски, и нервно сглотнул.

С одной стороны мой план сработал, так как Мишель на меня явно запала. Так что моё «неожиданное», запланированное мною исчезновение принесло свои плоды. А с другой стороны, у меня к ней тоже что-то зашевелилось! Возможно, это просто элементарная жалость, а может, ещё что... Но мне почему-то враз захотелось защищать её от всех бед, и в

первую очередь от себя самого.

Но это не входило в мои планы. Я должен был влюбить её в себя, чтобы потом через неё отомстить Головану. Мечтал отобрать у него дочь, как он отнял у меня когда-то мою жену и сына. Но я не монстр как он, поэтому я не планировал убивать Мишель. Но хотел причинить ей такую боль, чтобы этого хватило на всё их поганое семейство.

- Что-то не так? - обеспокоилась она, дотронувшись тонкими пальчиками до моего запястья. А я аж вздрогнул от её прикосновения, настолько были напряжены мои нервы.

- Нет, всё в порядке. Просто вспомнил, что у меня на сегодня назначена деловая встреча.

- В двенадцатом часу ночи? - ехидно заметила Мишель.

- Угу, - кивнул я. Подошёл к нужной двери и аккуратно поставил девушку на ноги. - Ты уже оклемалась, как я посмотрю.

- Извини. Просто не люблю, когда мне врут. - Дрожащими пальчиками она выудила из сумки ключи. - Так бы уж и сказал, что у тебя свидание. По большому счёту мне это совершенно не интересно. Просто не выношу лжи.

- Кто бы говорил! А кто у нас косил под проститутку и предлагал мне свою натуру? - Я насмешливо смерил её взглядом и с огромным удовлетворением увидел её реакцию. На какой-то миг я даже испугался, что ей опять станет плохо. Поэтому тут же выхватил у неё ключ и открыл им дверь. - Милости прошу.

Девушка медленно переступила через порог и растеряно оглянулась на меня.

- Я тебя не приглашаю, ты ведь торопишься...

- Да. Давай, как-нибудь в следующий раз, - сухо обрубил я и решительно пошёл к лестнице. Не глядя, махнул ей на прощание рукой и быстро поскользился по ступеням вниз.

А в голове стучала одна только мысль: «Дурак, что я делаю?! Зачем тяну с этим? Ведь она и так уже моя с потрохами...»

Выскочил на улицу как чумной и вдохнул в себя промозглый осенний воздух полной грудью. Но легче мне от этого не стало. Наоборот, я понял, что никогда себе этого не прошу. Не перенесу, что моя праведная ярость сдулась как воздушный шарик от одного только взгляда этой девчонки!

От отчаяния я поднял голову вверх и посмотрел на небо.

Всегда любил звёзды. Их таинственный свет вселял в меня какую-то надежду. Надежда, Наденька... никогда не верил в эту сказочку, но сейчас мне как никогда хотелось, чтобы они с сынишкой были где-то там, среди звёзд... Но сколько бы я не всматривался в черную бездонную мглу, но так и не смог рассмотреть ни одного огонька. Тучи висели так низко, что сводили на нет все мои усилия. Осень, чёрт бы её побрал!

Неожиданно для себя самого моя рука потянулась к домофону.

Когда в динамике послышался испуганный голос Мишель, я уже знал, что делаю.

- Открой, - сказал как отрезал я и решительно дёрнул железную дверь на себя...

- Что случилось? - испуганным голосом прошелестела Мишель и отошла в сторону, давая мне возможность пройти в квартиру.

- Ты случилась. - Я перешагнул через порог и застыл, глядя на девушку. А когда увидел в её глазах неподдельный страх, растерялся. - Хотел сказать, что думал о тебе всё это время...

Не успел я опомниться, как Мишель бросилась мне на шею. Оплела её своими изящными руками и уткнулась носиком куда-то мне в плечо. Стало всё понятно и без слов, так что у меня сразу же отлегло от сердца. Я тотчас подхватил её на руки и понёс, как мне тогда показалось, в спальню. Не стоило с этим тянуть, так как в любой момент я мог передумать. Как последний дурак включил бы совесть на полную катушку, и таким образом похерил бы все свои планы.

- Зачем я тебе? - неожиданно прошептала мне на ухо Мишель. - Я же тебе совсем не нравлюсь.

- Что?! - опешил я совершенно искренне.

- Даже сейчас ты меня не очень-то хочешь. Я же ведь не полная дура... Словно бы делаешь мне одолжение.

Ну кто её просил раскрывать свой рот?! Теперь я точно её не хочу, хотя совсем недавно отымел бы её за милую душу.

Я огляделся и только сейчас понял, что слегка промахнулся. По-видимому, это комната - гостиная, а никакая не спальня, но стоящий у стены диван мне сразу же понравился. Обидно только, что он нам не пригодился.

Я молча подошёл к массивному дивану и аккуратно положил девушку на мягкие подушки. Затем сел сбоку, как можно дальше от неё. Почему-то не захотелось её смущать, поэтому и соблюдал дистанцию. Но, видимо, Мишель это оценила по-своему. Потому как не прошло и минуты, как она шмыгнула носом. Я тут же повернул к ней голову и увидел на её щеке катившуюся слезинку.

- Ну, вот. Зачем только я вернулся? - подумал я вслух, и невольно моя рука потянулась к девичьему лицу. Я осторожно вытер слёзы с девичьих щёк и, неожиданно для самого себя, её обнял.

И тут мы словно бы поняли друг друга без слов. Потому как девушка мгновенно пододвинулась ко мне вплотную, и я тут же усадил её к себе на колени. Обнял Мишель как неразумного ребёнка, после чего мы с ней надолго притихли.

Что самое удивительное, я испытал странное ощущение. Словно бы эта девочка вмиг стала для меня ближе всех на свете. Причём мне это настолько понравилось, что я готов был просидеть так с ней до скончания века.

Спустя какое-то время Мишель подняла голову и прошептала:

- А как же твоё свидание? Похоже, я всё испортила.

- А причём здесь ты? Ведь это я к тебе пришёл, а не наоборот. - Неожиданно на меня нахлынула необыкновенная нежность, поэтому я поцеловал её в пушистую макушку, удивляясь при этом самому себе. Враз захотелось чего-то большего... но я не посмел. Не стал разрушать того единения, которое возникло между нами.

Но зато это сделала Мишель. Неожиданно она вскинула вверх свою изящную ладонь и нежно провела ею по моей щеке. Вот чёрт. Я сам такого не ожидал! Ведь от её, казалось бы, невинного жеста у меня настолько снесло крышу, что я тут же перехватил её ладонь и поднёс её к своим губам.

А дальше меня не смогло бы остановить никто и ничто. Я впивался губами в её маленький изящный ротик, удивляясь про себя восхитительным ощущениям. Честно говоря, я уже давно не испытывал такого восторга от поцелуев. Подобное я переживал лишь в юности, когда любой интим казался для меня оупенно волшебным. Но сейчас...

Не в силах больше себя сдерживать, я запустил руку ей под юбку и снял с неё тонкие стринги, которые лишь отдалённо напоминали трусы. И тотчас мои пальцы оказались в её промежности. К моему большому облегчению и восторгу она оказалась мокрой и на удивление податливой. Потому как Мишель сразу же изогнулась в чувственном экстазе, едва мой палец заскользил по её крохотному клитору...

Внутри она оказалась такой же маленькой, как и снаружи, к тому же ошеломляюще тугой. И, надо признать, мне

это безумно понравилось. Да и какому мужику не снесло бы от этого голову? Поэтому я с ужасом понял, что долго не продержусь: кончу совсем скоро, как какой-нибудь сопляк, впервые залезший на девушку.

В то же время меня не покидало гадостное чувство, что я совершаю сейчас что-то непозволительное, мерзкое. И всё потому, что мне казалось, будто я трахаю малолетку! Чёрт бы её побрал со своими детскими габаритами! Но почему эта Дюймовочка, которая совершенно не отвечала моим требованиям, а это примерно 90-60-90, так меня заводила? Почему?!

Да и я хорош, извращенец чёртов! Залез совсем ещё на девчонку! И что с того, что ей уже двадцать с хвостиком. Ведь в моральном смысле она ещё ребёнок. Наивный, доверчивый, но жутко принципиальный (если, конечно, она не превосходная актриса). Просто удивительно, как со своими взглядами она оказалась не девственницей. Ну, хоть от этого меня Бог спас...

И как бы я не старался, применяя методику «думай о чём угодно, но только не о сексе», вряд ли мне это помогло. Приближающаяся развязка явно была не за горами, и я ничего не мог с этим поделать. Так что, мысленно махнув на всё рукой, я начал вдалбливаться в неё как сумасшедший. И сразу же девушка подо мной жалобно застонала, и на её лице я без труда прочитал вовсе не дикое блаженство, как мне бы того хотелось. Наоборот, Мишель скривилась словно от боли.

Похоже, так оно и было, и вместо сексуального удовольствия я подарил девушке одни страдания.

Вот чёрт! Потрахались, называется!

Я резко из неё вышел и со стоном растянулся рядом с ней.

- Что-то не так? - извиняющимся голосом протянула она.

- Помолчи, пожалуйста.

- Прости. Видимо, как женщина я полный ноль, - с горечью в голосе добавила Мишель и тяжело вздохнула.

Это стало для меня последней каплей. Ну как так можно?! Почему у неё такая заниженная самооценка?

Эта Дюймовочка вмиг вызвала у меня острое чувство жалости, хотя всеми силами я пытался видеть в ней только своего врага. И мне вдруг захотелось просто обнять её, прижать к себе... нежностью и лаской стереть из её головы эти дурацкие мысли о собственной неполноценности.

Дорогие читатели!

**А Вы уже представили себе, как выглядят наши герои? Если интересно, как их вижу я, то милости прошу в мою группу ВК "Волшебный ветер. Женские романы и фэнтези". Там я поместила визуализацию этой книги (ссылка на группу на моей странице, там где "Обо мне").
 В дальнейшем я сделаю об этом блог уже на сайте. Приятного просмотра!**

Глава 5

- А ты слышала об анатомической несовместимости? Редко, но и такое бывает в жизни, - заявил мне Владимир с каменным выражением лица.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Маленькая ты для меня, вот что. Тебе нужен такой же худосочный дрищ как и ты, - усмехнулся он.

- То есть ты имеешь в виду... - я замялась, пытаюсь назвать это как можно деликатнее, - наши половые органы?

- Да, совершенно верно. А если ещё точнее, то даже мой среднестатистический член для твоей дырочки слишком большой. Теперь понятно?

Мои щёки тут же запульсировали мучительным жаром. Вот чёрт! Можно подумать, он сказал какую-то невообразимую пошлость. Теперь Владимир подумает обо мне непонятно что! Ведь после каждого его слова я краснею как девочка!

Я сделала вид, что засмотрелась в окно. Но когда Владимир направился в душ, решила сразить его своими глубокими познаниями:

- Володь, а ты знаешь, что женское влагалище способно растягиваться? То есть оно может со временем адаптироваться к нужному размеру м-м-м... мужского достоинства?

Похоже, его упадническое настроение как рукой сняло. Он с любопытством посмотрел на меня.

- Мужское достоинство? - Он улыбнулся во весь рот, буря меня странным взглядом. Кажется, моя излишняя деликатность его настолько рассмешила, что он уже забыл о нашем с ним неудачном randevу. - И долго оно будет приспосабливаться? А ты, получается, всё это время будешь терпеть боль? И к чему такие жертвы? Неужели свет клином на мне сошёлся? Девочка, скоро ты придёшь в себя, встретишь какого-нибудь некрупного паренька... В общем, найдёшь своё счастье, а я уж точно не герой твоего романа.

Напоследок он смерил меня насмешливым взглядом и, совершенно не стесняясь своей наготы, направился в душ. Ну, ещё бы! У него нет повода для комплексов, в отличие от некоторых...

Наверное, я на всю жизнь запомню тот момент, когда сняла с него рубашку. Да у меня чуть сердце не выпрыгнуло из груди от восторга, ведь такой накаченный мужской торс я видела только на экранах и на глянцевах обложках женских журналов. Сразу же вспомнилось, как Владимир мне как-то признался, что он буквально не вылезал из тренажёрки. И что именно это помогло ему справиться с «некоторыми жизненными проблемами».

Значит, поднятие тяжестей и занятия на тренажёрах помогают ему справиться со стрессом. Именно так нужно понимать его фразу про жизненные проблемы. Интересно, о чём это он? Наверняка это что-то серьёзное, если он забывается таким вот странным образом. Какой он всё-таки моло-

дец! Многие уходят от проблем, утопив своё горе в бутылке, а этот нашёл свой способ. Жаль только, что он мне ничего не рассказывает, не доверяется мне. Возможно, я могла бы ему помочь с этим. Сделала всё от себя зависящее и залечила бы его душевные раны...

Перед глазами всплыли его крепкие ягодицы и хорошо накаченная спина, на которые я непроизвольно уставилась, когда Владимир пошёл в душ. Поэтому я и вовсе почувствовала себя дурнушкой, до которой снизошёл такой красавец. И что он во мне нашёл? Ведь я совсем не в его вкусе, он сам как-то случайно обмолвился мне об этом. Правда, сразу же смутился и перевёл тему разговора в другое русло.

А насчёт нашей с ним несовместимости, это он зря. Нет таких проблем, которые нельзя решить сообща. Только бы он не отказался от меня сразу! А я костыми лягу, но сделаю из себя привлекательную женщину. Нужно будет, тоже в тренажёрку запишусь. Дура, нужно было это сделать ещё раньше. Разве он станет ждать, когда из гадкого утёнка я превращусь в прекрасного лебедя? Да и превращусь ли вообще?

В голове сразу же пронеслись всевозможные статейки типа «как удержать мужчину». И мне сразу же стало ясно, что в моём случае нужно применить тактику «секса много не бывает». Как ни крути, ни один мужик от этого не откажется. И плевать, что наша близость показалась мне маленькой пыткой, лишь бы ему нравилось. Поэтому я тяжело вздохнула и, с тоской окинув в отражении своё худосочное тельце, мед-

ленно побрела в ванную. Решила дать ему то, чего он так и не получил от меня во время секса - разрядку.

Наступив на горло своей гордости, я решительно выдохнула и рванула дверь в ванную комнату на себя. Но... эффектного появления у меня не получилось. Почему-то Владимиру вздумалось там закрыться. Приступ стеснительности? Что-то на него это непохоже. И когда я раздосадовано глядела на дверь, она неожиданно распахнулась.

- Ты? А я подумал, что мне послышалось. - Владимир стоял передо мной в сверкающих капельках воды подобно какому-нибудь античному богу. - Мишель, тебе что-то нужно?

«О Господи! Глупее ситуации и придумать себе нельзя. Да, представь себе, нужно! Ты мне нужен, вот кто!», - подумала я, но вслух сказала совсем другое:

- Испугалась, что ты не найдёшь чистое полотенце, поэтому...

- А что его искать? Вот же оно висит, - удивлённо возразил Владимир, показывая на моё полотенце, сохнущее на держателе ещё с утра. - Но тут его взгляд скользнул по моей фигуре и он лукаво улыбнулся: - И ты настолько забеспокоилась, что пожаловала ко мне в душ в таком виде?

Я не нашлась что ему ответить, поэтому отвела взгляд и застыла на пороге как последняя дура. Но не успела я окончательно провалиться в пучину невыносимого стыда, как мужские руки обхватили меня за талию. Владимир с лёгкостью приподнял меня и поставил в ванную.

- Так-то лучше. У меня тоже осталось ощущение незаконченного дела, - подумал он вслух. И в тот же миг его губы припали к моей шее. И в то время, когда он постарался выцеловать каждый сантиметр моей груди, его руки довольно ошутимо мяли мои ягодицы.

От его прикосновений мои соски тотчас стали жёсткими и возмутительно острыми. Я и сама впервые их такими увидела, не думала, что мой организм способен на такое. Но Владимиру, похоже, это очень понравилось.

Раз за разом он возвращался к моим сморщенным будто изюминки бугоркам, брал их в рот, и его язык выделял с ними что-то запредельно восхитительное. Иногда он их слегка прикусывал, отчего низ живота тут же наливался приятной тяжестью. Словно бы со стороны я слышала своё тяжёлое рваное дыхание, переходящее порой в тихий жалобный стон.

Но как бы мне не нравились его упоительные ласки, мне вдруг захотелось большего. Причём это желание захлестнуло меня настолько, что я посмотрела ему в глаза в немом отчаянии.

Словно прочитав мои мысли, Владимир улыбнулся мне как-то по-особому: обольстительно и самодовольно, после чего прошептал мне на ухо:

- Повернись ко мне спиной, девочка. И не бойся, в этот раз всё будет по-другому...

А у этой девчонки огромный потенциал. С виду и не скажешь...

Я входил в неё не торопясь, как бы смакуя, постепенно растягивая её изнутри. Не хотел и в этот раз причинить ей боль. Но, к сожалению, от меня здесь мало что зависело. Хотя... нет. Я и сам не ожидал, но с таким подходом как сейчас, у нас наблюдался заметный прогресс. По сути ничего не изменилось, как и в прошлый раз у меня крышу сносило от её редкость тесной вагины. Но, несмотря на это, я проскальзывал в неё без особых усилий благодаря обильной смазке.

Люблю, когда у женщины всё работает, как полагается. Конечно, в этом есть и моя заслуга, недаром я терпеливо её подготавливал, уделяя любовной прелюдии большое внимание. К тому же я до сих пор не мог прийти в себя от её потрясающей чувственности. Она, словно бы дорогой музыкальный инструмент, который был изготовлен специально для меня. Мы понимали друг друга без слов! Мишель предугадывала любое моё движение, отдаваясь мне с умопомрачительной готовностью и желанием...

Когда я почувствовал, что девочке осталось совсем немного, то нежно надавил пальцем на её разбухший клитор. И едва я сделал по нему круг почёта, как почувствовал её нарастающий оргазм. Поэтому тотчас отдался этому мгновению, с восторгом ощущая её мощную пульсацию. Давнень-

ко я не испытывал ничего подобного. Девочка оказалась на редкость послушной и способной ученицей, такое вряд ли сымитируешь.

К моему ужасу я настолько отдался кайфу, что чуть не кончил прямо в Мишель. В последнюю секунду всё-таки успел из неё выйти, содрогаясь от долгожданного ощущения. Опомнился лишь после того, как из моей глотки вырвался протяжный стон.

Странно, а ведь раньше я никогда так явно не выражал своего удовольствия. Считал, что это как-то не по-мужски. Поэтому с удивлением всматривался в девичье лицо, пытаюсь разгадать её непостижимость.

- Ну что, моя хорошая, в этот раз было лучше? - не удержался я, желая услышать в свой адрес хвалебную речь.

Вот идиот! Но я ничего не мог с собой поделать. Меня буквально раздирало от гордости.

- А ты как думаешь? - лукаво улыбнулась мне Мишель и прижалась к моей груди. Видимо, от смущения она не смогла произнести больше ни слова. Но я всё и так понял. Её глаза рассказали мне больше, чем она смогла бы выразить словами.

Я направил водяные струйки ей на грудь, которая уже давно высохла за время наших с ней любовных утех. И когда увидел, как под душем её соски вновь твердеют, сделал вид, что ничего не заметил. Решил, что для первого раза и этого вполне хватит.

- Вот и славно. А то в прошлый раз получился какой-то «Маша и медведь». Честно говоря, я не ожидал, что ты окажешься такой маленькой во всех смыслах. Поэтому не рассчитал своих сил.

Мишель улыбнулась мне настолько обворожительно, что у меня сердце запрыгало как у кролика. Затем выхватила у меня душевую лейку и направила воду мне прямо в лицо.

- Это я маленькая? Да мне уже двадцать пять! - Она мило устроилась между моих ног, продолжая поливать меня из душа. - Ну и пусть! Маленькая да удаленькая... зато у меня сердце большое.

Моё хорошее настроение как рукой сняло. Её замечание показалось мне каким-то пророческим, и я с тоской подумал о возможных последствиях. Уж лучше бы у этой девочки вовсе не было сердца. Ведь я бы тогда не мучился сейчас угрызениями совести. И кто бы мог подумать, что у такого монстра как Голован окажется такая чудесная дочка? Не повезло мне... и ей.

Вернулся я домой под самое утро. Не поддался на уговоры Мишель провести оставшееся время с ней в постели. И пускай она предложила мне всего лишь сон и ничего более, я категорически отказался.

После моей кратковременной семейной жизни я считал совместный сон чем-то сокровенным. Был убеждён, что его делят только по-настоящему с близкими людьми, которым доверяют, которых любят. А у меня к Мишель не наблюда-

лось ни того, ни другого...

Стоя под душем уже у себя дома и подставляя лицо под колючие прохладные струйки, я проклинал себя на чём свет стоит. Столько времени, усилий и всё коту под хвост! И зачем я только подобрал её тогда около клуба? Без неё мне было бы гораздо проще. Всегда ли цель оправдывает средства? Вряд ли... Ведь я так и не мог отделаться от мысли, что я мерзкий ублюдок, который для достижения своей цели морочил девчонке голову. У неё и без меня комплексов выше крыши, а тут ещё я. Представляю, что будет с ней после того как я пройду по этой маленькой женщине своими грязными лапищами... Бедная девочка, бедная Мишель... Маша и медведь. Вот только конец этой сказки вряд ли ей понравится, а мне и подавно.

В этот день я ехал на работу с тяжёлым сердцем, и это не только из-за Мишель. Как-никак я взвалил все дела на своего зама, а сам преспокойно себе занимался личными делами. Благо мой бизнес работал как хорошие часы, но это не давало мне повода так поступать. А ведь когда-то я на секунду боялся оставить дела без присмотра, но всё изменилось с появлением Аллы. Она прекрасно справлялась со всеми делами предприятия, и не только с этим...

Я всегда был категорически против отношений на работе. Поэтому не понимал своего друга Влада, который закрутил шашни с гувернанткой своей дочери. Правда, их отношения в конце концов довели их до свадьбы, тем не менее я его

тогда сильно осуждал, всячески пытался достучаться до его совести.

Вот уж действительно, не зарекайся от суммы, тюрьмы и от секса со своей подчинённой. Эта истина пришла ко мне с годами, а до этого я подумать не мог, что окажусь в подобной ситуации. Сейчас я с этим просто смирился, тем более что меня всё устраивало. Аллочка оказалось не только ценным работником, но и отличной любовницей, можно сказать, даже идеальной.

Ведь она ни на что не претендовала, так как уже имела хорошего в её понимании мужа и ребёнка. Причём она даже не опасалась какой-либо ревности со стороны своего благоверного, объясняя это их очень доверительными отношениями. Я же предполагал, что её мужёнок просто-напросто потрахивал кого-то на стороне, поэтому и помалкивал себе в тряпочку. В итоге все были довольны и счастливы.

Глава 6

Едва я закрыла за Владимиром дверь, как в изнеможении прислонилась к стене и застыла. Вау! Что это было?! Почему раньше, с другими я не испытывала ничего подобного? Наверное, потому что тех придурков и мужчинами можно назвать только лишь из-за их полового признака. Молокососы. Интересно, а на такое способно большинство зрелых мужчин или же мне наконец-то повезло?

И сколько бы я себя не убеждала, что это всего лишь секс и ничего более, моё сердце со мной не соглашалось. И при любом только воспоминании о Владимире оно начинало биться как сумасшедшее. Не знаю, что лучше - держать мужчину на расстоянии, используя его только в постели, или же влюбиться в него без памяти, но при этом знать, что твои чувства не взаимны? Почему у меня всегда всё так сложно? Почему обязательно возникает какое-нибудь «но»?

Большинство моих подруг по универу жили спокойной семейной жизнью и уже воспитывали детей. Поэтому на их фоне я казалась себе какой-то неудачницей, никчемной, ни на что непригодной. А откуда взяться тут оптимизму, если ко мне липли одни дебилы? Причём об этом я узнавала уже после того, как у меня завязывались с ними сексуальные отношения. Поэтому я всегда искренне удивлялась, когда речь заходила о женской артистичности и способности к обману.

Как по мне, так мужчины нисколько не уступали в этом прекрасному полу, а в некоторых случаях превосходили их в разы.

Взять хотя бы моего бывшего - Валеру. Этот урод так быстро вошёл ко мне в доверие, что я и опомниться не успела, как оказалась с ним в постели. Только потом я узнала, что этот гад втёрся ко мне в друзья и в любовники с одной только целью - подобраться поближе к моему папаше. И как он только узнал, что я его дочь? Ведь я скрывала этот факт от всех без исключения!

Этому паразиту Валере хотелось лёгких денег. Он спал и видел себя зятем бандитского авторитета, мечтал стать его правой рукой... Вот идиот, нормальные люди грезят о карьере в науке, бизнесе, например. Мечтают стать известными музыкантами или же художниками, а этот недоумок хотел быть бандитом!

Что самое обидное, у него это почти получилось. И когда я увидела его истинное лицо, догадалась о его далекоидущих планах, он уже оставил в моей душе грязный след. Прошло много времени, прежде чем я справилась с этой болью, сумела залатать своё порванное в клочья сердце.

Поэтому я с недоверчивостью относилась ко всем мужчинам без исключения. Но где гарантия, что Владимир не один из них? В то же время он ни разу ещё не заикался мне о любви. С одной стороны меня это напрягало, а с другой - вселяло надежду. Ведь если бы он хотел использовать меня для своих

каких-то целей, то он уж точно делал упор на мою женскую восприимчивость. Старался бы убедить меня в своей большой любви ко мне. Они все так делали...

Несмотря на то, что спала я от силы часа три, я совершенно не ощущала усталости. Летала по залу в приподнятом настроении, улыбаясь всем без разбору.

- Девушка, а вы вечером не заняты? А то у меня есть для вас очень интересное предложение. - Незнакомый мне мужской голос вывел меня из состояния глубокой задумчивости.

Когда наплыв посетителей кафе шёл на спад, я тотчас хватала салфетку и бежала убирать столики. И пускай наша кафешка была маленькой и столиков в нём - всего пять штук, иногда я приползала домой без рук и ног. И такая, можно сказать, совсем нетворческая работа порой вызывала у меня приступы тихого помешательства. Особенно, когда ко мне начинали приставать всякие нахалы, вроде этого.

Вот и сейчас я молча протирала глянцевую поверхность стола, недоумевая по поводу этого заявления. И почему он так уверен, что его предложение покажется мне таким интересным? Да он себя в зеркало видел? Ох уж эти мужчины...

Поэтому я сделала вид, что очень занята. Включила игнор на полную мощность, надеясь, что этого будет достаточно. Но я просчиталась. И как только я поспешила уйти из зала, как этот молодой человек неприятной наружности схватил меня за подол платья.

- А где твоя вежливость? Я же клиент, и ты должна ме-

ня ублажать, - протянул этот нахал, продолжая меня удерживать.

- Отпустите! - прошипела я.

- А то что? - Юноша посмотрел мутными глазами на своего товарища, который ничем существенным от него не отличался: такой же моральный урод, как и он сам. Затем он попытался подтянуть меня к себе поближе. - Ну, и что ты мне можешь сделать?

Только сейчас я поняла, что он пьян. Вернее, они оба. Поэтому я окинула взглядом зал в надежде найти среди посетителей потенциального защитника. Но, к сожалению, к этому времени зал уже опустел. Правда, сидел в углу какой-то пожилой дядечка, который сразу же втянул голову в плечи, делая вид, что он глухослепонемой. Так что я его сразу же отмела: от такого помощи не дождёшься.

Из-за охватившего меня волнения, я не обратила внимания на скрипнувшую входную дверь. Ведь моя душа в этот момент позорно ушла в пятки. Конечно, я смогла бы постоять за себя, но старалась всё же избегать неприятностей. Вряд ли моему работодателю понравилась бы моя независимость. Как известно, клиент всегда прав, даже такие мудакки как этот. Поэтому я постаралась взять себя в руки, и подчёркнуто спокойным голосом заявила:

- И давно мы перешли на «ты»? А если вы отпустите моё платье, то, возможно, я рассмотрю ваше предложение.

Я решила притупить его пьяную бдительность, после чего

задумала рвануть на кухню, где находились ещё две работницы. Вряд ли этот ублюдок осмелился бы противостоять трём женщинам, такие как он только на словах сильны. К тому же он не показался мне настолько пьяным, чтобы пойти на крайние меры. Но, как вскоре выяснилось, я сильно ошибалась...

- И долго ты будешь ломаться как целочка? Предлагаю похорошему, в последний раз...

Но он не успел закончить, так как хороший удар в челюсть моментально свалил этого подонка на пол. После чего мой мозг буквально взорвался от ужаса, потому как я ничего не поняла. Всё произошло слишком быстро.

- Ты в порядке? - услышала я такой знакомый мужской голос, от которого в душе у меня всколыхнулась прямо-таки щенячья радость.

- Да, - ответила я Владимиру, всё ещё дрожа от страха.

- Тогда собирайся. Мы уходим, - тоном, не терпящим возражений, сообщил мне мой спаситель.

- Но я не могу. У меня до окончания смены ещё два часа!

- Мишель, больше ты не работаешь в этой дыре. Жду тебя в автомобиле, - сказал, как отрезал Владимир. И, схватив за воротник куртки распоясавшегося нахала, словно нагадившего котёнка потащил его к выходу. Как ни странно, но его подвыпившего дружка не оказалось в зале. Видимо, он слинял сразу же, как появился Владимир.

Я в растерянности посмотрела им вслед и пошла объяс-

няться со своими сослуживицами...

Голован трижды мудака, если позволил дочери работать в этой забегаловке. Конечно, у них очень сложные отношения, тем не менее. Кроме того, на его месте я нанял бы для неё охрану. Ни для кого не секрет, что список желающих свернуть ему шею давно уже перевалил за сотню. А за последнее время он значительно увеличился, ведь этот убийца решил расширить свой «бизнес». Об этом мне стало известно совсем недавно, и почему-то я сразу же подумал о Мишель, об её безопасности.

Ну где эта девчонка? Она думает, мне делать нечего, как только сидеть и ждать её?! Но не успел я как следует разозлиться, как увидел спешащую ко мне Мишель. Похоже, эта девушка решила меня сегодня доконать, так как на ней до сих пор красовался её рабочий фартук. При одном только взгляде на который, у меня скулы свело от злости. А я уж понадеялся, что больше не увижу этот чёртов передник!

Такое чувство, что хозяин сети этих кафе-закусочных закупил униформу в каком-нибудь секс шопе. Ничего себе так костюмчик... для ролевых игр, а-ля соблазнительная официантка. Я сразу же возненавидел этот рабочий прикид, как только приметил в нём Мишель, снующую между столиками.

- Извини, - пролепетала Мишель, едва оказавшись в автомобиле. Девушка поёжилась от холода, посмотрела на меня страдальческим взглядом и продолжила: - Володь, я не могу вот так всё бросить. Я тебе, конечно, очень благодарна, что вступился за меня, но я не могу бросить девчонок. Это было бы непорядочно. К тому же вот так никто не увольняется. Я должна отработать две недели, чтобы мой работодатель мог бы за это время...

- Не надо мне тут читать трудовой кодекс! Ты забыла, кто я? На меня работают много людей, поэтому я в курсе. Вот только какое отношение это имеет к тебе?

- То есть как?

- Да так, что ты имеешь полное право покинуть своё рабочее место, если тебе грозит опасность. Твой работодатель должен был обеспечить тебе охрану труда, чего он не сделал. Видимо, пожамотился на охранников.

- Ну ты даёшь! Охрана в кафешку? Ведь это не бар какой-нибудь.

- Ага, днём это кафе, а вечерами ваше заведение превращается в какую-то забегаловку. Точнее, в закусочную. Поэтому там и собираются те, кто закусывает.

- Мы не торгуем спиртным, - пробубнила Мишель себе под нос.

- Вы-то не торгуете, но посетители с собой приносят. Да что я перед тобой здесь распинаюсь? Ты и сама всё прекрасно знаешь.

Мишель надолго притихла, или как пишут в романах «повисла напряжённая пауза». Но она и на самом деле оказалась очень напряжённой. Настолько, что мне вдруг захотелось хорошенько встряхнуть эту непутёвую девчонку, чтобы у неё мозги встали на место. После чего прижать её к себе и забиться, но только предварительно сдёрнув с неё этот ужасный фартук...

- Ладно, я побежала. Меня девочка на пять минут подменила.

И не успел я и рта открыть, как она выпорхнула из машины. Побежала через дорогу, кажущаяся без верхней одежды какой-то незащищённой и легко ранимой. Миниатюрная, словно изящная фарфоровая статуэтка, которую поставили рядом с дешёвыми безвкусыными сувенирами.

И что мне с ней делать? Насильно вытащить из этого заведения?!

В сердцах я дал по газам и опомнился только у парадного своего офиса. Почему-то на автомате приехал именно сюда, а не к себе домой, хотя закруглился сегодня пораньше из-за Мишель. И сразу я же обратил внимание на свет в кабинете своего зама. Значит, Алла опять задержалась на работе, в то время как от меня и след простыл.

Угрызения совести зашевелились во мне словно дождевые черви в банке. Поэтому вместо того, чтобы уехать, я вышел из авто и направился к Алле. Тем более что у меня возникла одна идея, с которой я хотел бы с ней поделиться.

- Кому не спится в ночь глухую? - вырвалось у меня непроизвольно, когда я увидел своего супер ответственного и трудолюбивого зама за работой.

- Ты? - удивилась Алла настолько искренне, что мне стало смешно.

- А что в этом такого? Не тебе же одной вкалывать сверхурочно.

- Угу, - совсем невесело откликнулась Алла с деловым видом захлопывая папку. - Всё, пора домой. Не подкинешь? А то я сегодня безлошадная...

Когда мы уже подъезжали к её дому, Аллочка вдруг тихо предложила:

- Не зайдёшь? Виталька у мамы, а муж в командировке, опять.

Я аж вздрогнул, настолько её предложение показалось мне неуместным. Но не для неё, видимо. Ведь после того, как в моей жизни появилась Мишель, я почти позабыл о своей верной и безотказной помощнице. Поэтому она, наверное, сильно удивилась, когда я начал упорно игнорировать её намёки на эту тему. Но сейчас Аллочка, по-видимому, решила поставить все точки над «i».

И кто я после этого? Бессердечная скотина, вот кто! Ведь это она поддержала меня после той страшной трагедии. А кто не дал моему бизнесу окончательно развалиться, когда я находился в местах не столь отдалённых? Алла. Кому я клялся в верности, покорённый её самопожертвованием ради ме-

ня? Алле. Она, она и снова она!

И пускай я никогда не обещал ей любви до гроба, честно говоря, я ей вообще ничего не обещал. Не мог, потому как не испытывал к ней ничего кроме сексуального влечения и огромной благодарности. Тем не менее, я не мог так поступить с женщиной, которая была в меня влюблена на протяжении многих лет.

К тому же у моей верной подруги имелась одна очень хорошая черта - она могла оставаться ненавязчивой. Ей для этого хватало её жизненного опыта (как никак, сорок лет) и женской мудрости. Поэтому Алла прекрасно понимала, что насильно мил не будешь, поэтому довольствовалась тем, что имела.

Но это сейчас, а что будет, если она узнает о моих отношениях с Мишель? Когда-то Аллочка довольно спокойно отнеслась к моему браку с Надеждой. Даже не попыталась вернуть меня, так как знала, что я безумно влюблён в свою жену. А сейчас... Как она отнесётся к тому, что её заменила девчонка, которая ей в дочери годится?

Скрепя сердце, я посмотрел на часы и улыбнулся ей как можно теплее:

- Только на часок, не больше. У меня осталось незаконченным одно дело...

Глава 7

Едва за мной закрылась дверь кафе, я услышала, как взревел двигатель его автомобиля. Он сорвалась с места, словно гоночный болид на старте. Ничего себе! Вот это он взбесился!

Но угрызений совести по поводу случившегося я почти не испытывала. Конечно, мне очень хотелось отплатить ему чем-то хорошим за то, что он меня спас. Но что же я теперь должна плясать под его дудку? Почему он решал всё за меня? Кто дал ему на это право? В конце концов, это моя жизнь. И пускай он поступал так из лучших побуждений, я не могла отделаться от мысли, что он меня себе подчиняет. Делал меня покорной и покладистой, словно разница в возрасте давала ему на это право.

Но как бы я себя не убеждала, на душе у меня лежал тяжёлый камень. Хотелось, несмотря ни на что, забыться в его объятиях. Возможно, после этого я могла бы его простить и даже позволила бы ему распоряжаться моей судьбой...

Холодный ветер ударил в лицо, едва я оказалась на улице. Его ледяные щупальца моментально пробрались за воротник, отчего я тотчас ощутила себя замёрзшим бездомным псом. Захотелось в тепло, к электрическому камину, а ещё лучше - в тёплый автомобиль Владимира.

Но после моего неподчинения вряд ли он объявится на

моём горизонте так скоро, как мне бы того хотелось. А звонить ему и извиняться непонятно за что я тоже не собиралась. Ведь если с самого начала я позволю ему крутить собою как ему вздумается, то надолго меня не хватит.

Но не успела я дойти до остановки и нескольких метров, как в лицо мне ударил ослепительный свет автомобильных фар. Я остановилась как вкопанная, ожидая, что этот идиот выключит свои прожектора, которыми он меня ослепил, похоже, намеренно.

Страх не было. Мне надоело бояться всех и вся, поэтому неизвестно откуда во мне появился боевой дух.

- Ты всегда так переходишь дорогу? - раздался возмущённый голос Владимира.

- А ты всегда стараешься задавить человека на пешеходном переходе? - нашлась я, радуясь про себя как самая последняя идиотка.

- О господи! Разуи глаза, где ты здесь видишь пешеходный переход?

Я растерянно опустила голову вниз и, к своему огромному удивлению, не увидела ничего кроме чёрного асфальта. Видимо, задумавшись, я начала переходить улицу в неположенном месте.

- Обязательно орать мне на всю улицу?!

- Мишель, ты создаёшь аварийную ситуацию на дороге, немедленно садись в машину.

И как бы я не хотела ему уступить, мне пришлось под-

чиниться. Усевшись на переднее сиденье, я демонстративно уставилась в боковое окно. Не захотела, чтобы Владимир догадался о моём лучезарном настроении.

Некоторое время мы ехали молча. Меня так и подмывало начать разговор, но я держалась из последних сил. И к моей огромной радости первым сдался Владимир.

- И долго ты будешь играть в молчанку? - поинтересовался он подчёркнуто безразличным тоном.

- Ни во что я не играю, просто настроения нет. И ты знаешь, почему.

- Догадываюсь. Но прошу всё же уточнить.

- А что тут уточнять?! Ты поступаешь со мной так, будто я твоя крепостная. Неужели ты думаешь, что наши с тобой отношения дают тебе на это право?

- Ах вот ты о чём... Неужели тебя волнует только это? А тебя совершенно не беспокоит то, что ты могла пострадать на своём рабочем месте?! - Владимир вдруг остановил автомобиль на обочине, что не предвещало для меня ничего хорошего. По-видимому, он решил взяться за меня по-серьёзному. И я не ошиблась, так как он сразу же повернулся ко мне вполоборота и вкрадчивым голосом добавил: - Кстати, а какие у нас с тобой отношения?

Я ожидала от него любого вопроса, но только не этого. Интересно, он хотел меня унижить или же кроме того выставить полной дурой?

Как вскоре выяснилось, и то и другое...

- В смысле? Будто сам не знаешь. Такие отношения называются сексуальными, - произнесла я по слогам последнее слово. Кроме этой прописной истины не смогла придумать ничего умнее.

- Просветила, спасибо, - усмехнулся Владимир. - Вообще-то, это громко сказано. Я бы и отношениями это не назвал, так как у нас с тобой было всего один раз. Подумаешь, это могло произойти случайно. Совсем не обязательно, что за этим разом последуют и другие.

Меня словно по голове приложили чем-то тяжёлым. От радужного настроения не осталось и следа. Поэтому я ненадолго притихла, не зная, как мне поступить. И тут меня словно кто толкнул в спину: я быстро открыла автомобильную дверь и с решимостью шагнула в спасительную темноту.

- Не так быстро, девочка моя. Или тебе не хватило приключений на твой очаровательный зад? - Владимир с лёгкостью вернул меня на место. - Твою прыть в нужное бы русло! Лучше бы ты так защищала свои права...

Когда автомобиль притормозил напротив моего подъезда, я непроизвольно напряглась. Поняла, что сейчас последует что-то очень для меня неприятное.

- Мишель, от тебя требуется только написать заявление об уходе, и всё. Остальное я беру на себя, - уже не приказным тоном предложил мне Владимир.

- Ты так ничего и не понял...

- Солнце моё, я тебя услышал и принял к сведению. Тем

не менее, я не понимаю, почему ты так держишься за это место. Разве для этого ты заканчивала университет? Чтобы изо дня в день смотреть на эти пьяные рожи?

- Ну вот, опять! Ты говоришь так, словно я работаю в кабаке!

- Да ты хоть как назови свою забегаловку, это ничего не изменит. Я тебе пытаюсь доказать, что ты рано сдалась, похоронив свою мечту стать художником.

- Какой ты у нас умный и рассудительный! - Я решила себя не сдерживать, так как только что он наступил на мою большую мозоль. Поэтому возмущение вырвалось из меня подобно газированным пузырькам из бутылки: - А ты не подумал, что кроме мечты у меня есть ещё другие потребности? Без мечты я как-нибудь проживу, а вот без еды - вряд ли. Я уже пробовала работать по специальности, не получилось. Обещали золотые горы, а по факту - мне едва хватало на квартплату. Поэтому я ценю то, что имею. И пускай работа в кафе далека от искусства, но я хотя бы материально независима.

Я замолчала и сразу же опустила глаза.

Что самое странное, несмотря на свою пламенную речь, мои мысли постоянно возвращались к событиям прошедшей ночи. И я ничего не могла с этим поделать. Поэтому опасалась, что мой спутник обо всём догадается...

- Понятно, - безликим голосом отозвался Владимир и вновь продолжил буравить меня задумчивым взглядом. Мне сразу же сделалось некомфортно. Но не успела я возмутить-

ся по этому поводу, как мой «благодетель» огорошил меня сногсшибательным предложением: - Мишель, я похож на пу-стозвона? Неужели ты подумала, что настояв на твоём увольнении, я не предложу тебе ничего взамен? За кого ты меня принимаешь?!

Короче, я сегодня немного устал. Поэтому, не смотри на меня так...

- А как я на тебя смотрю? - невольно вырвалось у меня.

Владимир улыбнулся мне с такой нежностью, что у меня всё внутри перевернулось. Затем протянул руку к моему лицу и медленно провёл большим пальцем по моей нижней губе. От этого жеста у меня окончательно снесло крышу...

- Девочка моя, я уже не настолько молод, чтобы кувираться в постели две ночи подряд. Но это не говорит о том, что я тебя не хочу.

Я с удивлением уставился на милое девичье личико, где уже всюду расплзался яркий румянец. И в сотый раз проклял Голована за то, что его дочка не унаследовала гнилых генов своего папаши. Почему она такая? Чересчур застенчивая, не современная какая-то? Будь она такой же расчётливой сучкой, какие пачками валили ко мне на собеседование, я бы так не переживал.

Сразу же вспомнилось, как в прошлом году мы давали

объявление о временной вакансии на место моей секретарши, которая уходила в декрет. Что тут началось! Я сроду никогда не видел столько блядей, так горячо желающих работать! Причём зачастую у них и документов соответствующих не было, так как большинство из них думало, что работать им придётся исключительно в коленно-локтевой позе...

Но, несмотря на установку держаться с Мишель потвёрже, я не выдержал. Наклонился к девушке и поцеловал. А когда её такой податливый маленький ротик впустил в себя мой язык, у меня в штанах аж зашевелилось. Настолько сильно я её захотел. Прямо здесь, в автомобиле, меня бы это не остановило, ведь иногда мы с Аллочкой давали здесь жару.

Эта мысль меня несколько охладила. Я враз показался себе грязным, недостойным её мудаком. Ни какой я не пустозвон, как только что ей сказал, а самый настоящий мудозвон. Полез к девчонке с ласками, когда ещё час назад ублажал во всех позах Аллу. Конечно, это произошло не по моей инициативе, но факт остаётся фактом.

Я с неохотой отстранился от Мишель и, как ни в чём не бывало, заявил:

- В общем, ты меня поняла: заявление. А сейчас иди, отдыхай, завтра созвонимся.

Не успела её точёная фигурка скрыться за тяжёлой металлической дверью, как я нажал на газ. Отправился домой, чтобы в тишине и покое ещё раз всё взвесить. И сколько бы я не гнал от себя невесёлые мысли, мне так и не удалось от

них избавиться.

Всё-таки странно устроен человек, ему всегда чего-то не хватает. Вот и у меня те же проблемы: имея такую замечательную во всех смыслах любовницу, я почему-то мечтаю сейчас о неопытной и проблемной девчонке. И дело тут во-все не в возрасте и не в молодом теле. Моя Аллочка любой двадцатилетней даст фору. Нет, здесь что-то другое.

Почему меня неумолимо тянуло к Мишель? Ведь Алла была мне намного ближе, мне было с ней комфортно, и мы понимали друг друга с полуслова. Так в чём же дело? Неужели любовь? Нет, это здесь точно не причём. Я знал, как чувствует себя влюблённый мужчина не по книжкам. Как-никак уже две женщины оставили неизгладимый след в моей жизни.

Чёрт возьми, может, оставить эти бредовые мысли о мести? Всё равно этим я не верну свою Наденьку и сынишку. Отобью у этого мужа-идиота Аллу и женюсь на ней как полагается. Усыновлю её Витальку, а там, может, и своего родим. Аллочка пойдёт за мной хоть на край света, я знаю. И коту под хвост всю эту любовь. В конце концов, тысячи людей живут семьями без любви, и ничего! Взаимопонимание и уважение - вот что самое главное. Именно к этому приходят все влюблённые пары, когда их чувства ослабевают. Это неизбежно. А мы с Аллочкой сразу начнём с этого...

Невольно вспомнился недавний секс с моим замом. И ничего кроме приятного послевкусия я не испытал, Аллочка

как всегда оказалась на высоте.

А как она делала минет... высший пилотаж! Она умудрялась подключить к этому процессу не только свои губки и язык, но и душу. Это было сразу заметно. Я больше не встречал женщин, которые бы так самозабвенно делали отсос. Сразу видно, что Аллочке самой это безумно нравилось. Ведь я никогда не просил её об этом, она сама начинала. Так что моей партнёрше не приходилось притворяться, что ей это безумно нравится. Потому как она сама ловила при этом кайф не меньше моего.

Но сегодня она не стала меня баловать шикарным минетом. Ей захотелось простого секса в позе унылого бутерброда, как она это называла. Видимо, её муженёк напрочь отказался от выполнения своего супружеского долга. А тут ещё я со своими заморочками.

Алла уже несколько раз зазывала меня к себе в гости, а я совсем не по-мужски ей отказывал, прикрываясь неотложными делами. А по сути, я её просто не хотел, но не мог признаться в этом даже себе. Но ведь это даже смешно! Все мои мысли занимала девушка, которая даже не нравилась мне как женщина! Как такое возможно?

Я долго ворочался в постели, но так и не мог заснуть. Похотливые желания (и это после траха с двумя женщинами!) вперемешку с угрызениями совести не отпускали меня ни на секунду. Я смотрел широко открытыми глазами в крошечную темноту, не в силах выбросить из головы Мишель с её

подонком-папашей.

В конце концов я всё же взял себя в руки, решив оставить эти слюнявые романтические бредни раз и навсегда. Как сказал Глеб Жеглов: «Вор должен сидеть в тюрьме». А такой убийца как Голован и подавно. Но так как он подкупил и запугал всех и вся, то нужно очень постараться, чтобы его туда засадить.

Подобраться к нему я смогу только через Мишель. В принципе, она и станет моим главным оружием против него. Поэтому не время расслабляться, и уж тем более, играть в любовь. У меня уже есть женщина, и другой мне не нужно. А то, что я испытываю некоторую слабость по отношению к этой девочке, это легко объяснить. Всё дело в новизне ощущений. Например, если каждый день кушать чёрную икру, то со временем она тебе так обрыгнет, что ты на неё и смотреть не захочешь. Так и в сексе.

Нужно срочно сменить тактику. Буду теперь трахать Мишель при любом удобном случае, тем более что девочка совсем не против. А когда секс с ней станет для меня чем-то привычным и обыденным, сразу же пропадёт и тяга к ней. Заинтересовать меня чем-то другим Мишель просто не сможет, не тот уровень...

Воплощать свои планы в жизнь я начал прямо с утра. Сразу же направился в кабинет своего зама для разговора не совсем для меня приятного.

- Аллочка, доброе утро. А ты как всегда, цветёшь и пах-

нешь. Надеюсь, в этом есть и моя заслуга. - Я решил начать с шутки, чтобы снять у себя напряжение.

- Напрашиваетесь на комплимент Владимир Юрьевич? - Алла сразу же подхватила мой шутливый настрой, что значительно упрощало мне задачу. Но улыбка тотчас сошла с её лица, едва я озвучил ей свою идею. Мало того, она, включив свою прямолинейность, которая мне в ней всегда нравилась, гневно возразила: - Предлагаешь уволить нашего колориста, или одного из художников?

- Зачем же сразу увольнять? Кажется, кто-то из девочек собирался в декретный отпуск... Пойми, я не беру какую-нибудь блатную фифу, девчонка и на самом деле одарённая. Я видел её работы.

- Да? А что ты ещё у неё видел?

Глава 8

Как и обещал мне Владимир, трудовую книжку вместе с деньгами мне выдали в этот же день без какой-либо отработки. С беспокойным сердцем я получила небольшую сумму за отработанные мною полмесяца, решив протянуть на них как можно дольше. Неизвестно ещё, когда мне перечислят зарплату на новом месте, и увижу ли я её вообще. Ведь мне так и не удалось вытащить у Владимира хоть какую-нибудь информацию. Единственное, что мне стало известно, так это то, что он устраивал меня к себе. И это мне совсем не понравилось.

Чтобы на меня показывали все пальцем? Говорили за моей спиной, что я попала к ним через постель шефа? Нет, это не для меня. Поэтому особой радости я не испытывала, хотя будущая работа и обещала быть очень интересной.

В состоянии лёгкого мандража я уселась на переднее сиденье. Из-за охватившего меня волнения моё «здравствуй» прозвучало как-то сухо. Наверное, поэтому Владимир посмотрел на меня вопросительно, тем не менее, ответил мне привычным «привет, солнышко». Я тут же нырнула в сумку и выудила из её недр свой красный диплом и не без гордости протянула его Владимиру. Он с удивлением покрутил его в руках и даже сжал между пальцами твёрдые корочки:

- Ничего себе! А ты у нас полна сюрпризов.

- Неужели я произвожу впечатление серой посредственности? - Его искреннее изумление меня несколько задело. Я вспомнила, как он внимательно рассматривал мои работы, после чего даже меня похвалил. Поэтому я насупилась и с обидой в голосе протянула: - Значит, тебе не понравились мои картины? А зачем тогда хвалил и притворялся?

Я непроизвольно вся сжалась, со страхом поглядывая в сторону его офиса. Мне враз расхотелось туда идти. Я с ужасом представила себя - неопытную художницу, к тому же ещё с позорным клеймом «любовница шефа», среди талантливых специалистов, которым я в подмётки не годилась.

- Мишель! Откуда такая неуверенность в себе? Я всего лишь выразил тебе своё восхищение, а ты взяла и обиделась. Где логика?

Я насупилась ещё сильнее. Что у него за привычка отчитывать меня словно ребёнка? А что будет, когда я стану на него работать? Постоянные упрёки и воспитательные беседы?

- Просто мне показалось, что ты очень удивился. Как будто я ни на что неспособна, и что красный диплом у меня - это какой-то нонсенс! Между прочим, я его честно заработала, мой отец здесь ни при чём. Он даже не платил за моё обучение, так как я сумела поступить на бюджетное место.

Обида горьким комком застряла у меня в горле. Я отвернулась от Владимира, стараясь взять себя в руки. И тут же почувствовала на своей шее его губы. Едва касаясь кожи, он

оставил на ней чуть ли не пылающий след невозможной чувственности. Так что мне этого вполне хватило для того, чтобы моё сердце забилося как сумасшедшее.

- У-у... как всё запущено. Девочка моя, тебе пора отращать стальные... я хотел сказать, стальную броню. У нас хоть и дружный коллектив, но в основном женский. И этим всё сказано.

А теперь шагом марш к нашей кадровичке, она тебя уже ждёт. Я тебя потом сам заберу и покажу тебе предприятие, где ты и будешь трудиться, - улыбнулся Владимир. И не успела я выйти из автомобиля, как он быстро сорвался с места...

На моё счастье кадровичка оказалась на редкость приветливым и улыбчивым человеком. Так что этот небольшой уютный офис не раздавил меня своей деловой надменностью, чего я так опасалась. Секретарь та и вовсе предложила мне чашечку чая, который показался мне на удивление вкусным и ароматным.

Единственное, мне почему-то сразу же не понравилась заместитель директора - Алла Эдуардовна. Она окинула меня сканирующим взглядом и, судя по всему, наши впечатления друг о друге оказались взаимными. Потому что она криво мне усмехнулась и, цокая шпильками, с гордым видом скрылась в своём кабинете. А у меня сразу же заняло сердце от нехороших предчувствий. И всё потому, что эта дама оказалась на редкость привлекательной особой.

С великолепной фигурой, с ногами от ушей, да к тому же

ещё под метр восемьдесят (не то что некоторые) этот зам вызвал в моей душе непривычную для меня зависть. Чисто женскую, разъедающую тебя изнутри, заставляющую задуматься о собственной ущербности...

Уставшая, но определённо довольная прошедшим днём я устроилась за своим обеденным столом с чашкой чая в руке. Невольно улыбнулась, вспомнив, с каким облегчением выдохнула моя будущая мастерица, увидев моё портфолио. Видимо, узнав о приёме на работу новой художницы (к тому же ещё протеже директора), она приготавилась нести на себе тяжёлый крест. Но мои работы тут же развеяли все её опасения.

Но тут перед глазами всплыло смазливое личико Аллы Эдуардовны, и от моего хорошего настроения не осталось и следа.

Всё-таки здорово иметь такую броскую внешность. Наверняка Владимир каждый день смотрит на неё и любит. А что ему ещё остаётся делать? Ведь он же мужчина. И вообще, они очень подходят друг к другу, оба статные, видные, достигшие в жизни очень многого. Из них бы получилась отличная пара, во всяком случае, она с ним одного поля ягода. Как он мог выбрать меня, какую-то продавщицу из кафешки, когда рядом с ним такая женщина?

И тут меня осенило: я вспомнила рассказ Михаила Веллера «Некрасивая»...

Конечно, эта история казалась мне похожей на вымысел,

эдакая инструкция как стать неотразимой. В то же время главный посыл этого рассказа направлял меня на путь истинный: если чего-то сильно желаешь - добейся этого!

Когда-то рассказ произвёл на меня неизгладимое впечатление. Ещё бы! Обыкновенный мужик Звягин, эдакий современный Дон Кихот и Зорро в одном флаконе, сотворил из одной дурнушки вполне привлекательную особу. Причём, там оказался действительно тяжёлый случай: кривые ноги, плохие зубы, нездоровая кожа... в общем, полный набор девушки-лузера. Но я-то не такая! Мне бы только набрать вес, нарастить формы.

Но если я буду тупо жрать и днём и ночью, то первое, что я заимею - это большой живот. Нет, здесь не обойтись без серьёзных упражнений...

Заснула я с мечтой о своей будущей неотразимости. А уже на следующий день я купила себе абонемент в тренажёрный зал. Решила, что одной только силы воли для достижения своей цели мне вряд ли хватит. И что только мысль о потраченных деньгах заставит меня не пропускать спортивные занятия.

- Володь, я очень волнуюсь, а вдруг у меня не получится? Всё-таки распись по фарфору несколько иное...

- А ты не волнуйся. Как-никак у тебя академическое об-

разование. К тому же в твоём портфолио есть очень удачные работы как раз в этой области, - успокоил я взволнованную Мишель. Но ещё в цеху я заметил, как загорелись её глаза. Бесспорно, ей там очень понравилось.

- Ты о тех декоративных тарелках, которые я толкала через интернет? Что-то очередь за ними не выстраивалась...

- Конкуренция, дорогая моя.

- Кроме того, там есть несколько безбожных подделок под лиможский фарфор, я имею в виду роспись. А белые тарелки я просто покупала в супермаркете, - довольно похвасталась девушка.

- Умница моя. - Я потянулся к её пушистым волосам, с огромным удовольствием запустил в них свою пятерню и поцеловал её в изящное ушко. Причём, сам не понял, как это у меня получилось. Просто враз накрыло, неумолимо, до дрожи в руках. Поэтому я не смог на этом остановиться, подхватил эту невесомую фарфоровую девочку и усадил её к себе на колени. - Дурёха, ты и сама не знаешь себе цену. Живой творец всегда лучше бездушной машины, поэтому ручная работа так высоко ценится. Но штампы, деколь, шелкография...

Я запнулся.

Какой тут к чёрту фарфор, когда тебя хочет такое нежное создание? Я видел это по её затуманенному взгляду, по тому, как она небрежно перебирала волосы на моём затылке. И я таял, млел как самый последний дебил. Но мне этого было

мало. Хотелось, чтобы она сама меня попросила. Нет. Даже умоляла об этом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.